



АННА ДЖЕЙН

СЕВЕРНАЯ КОРОНА
ПО ЗВЁЗДАМ

Анна Джейн

Северная корона. По звездам

«Автор»

2023

Джейн А.

Северная корона. По звездам / А. Джейн — «Автор», 2023

Ника ждала любимого три бесконечно долгих года. Она поверила в судьбу, потому что он верил в неё. Однако даже звезды ошибаются. Может, ей стоит забыть о любви и выйти замуж за другого? Марта любит жениха своей сестры. Это разрушает ее изнутри, и только музыка не даёт сойти с ума. Может быть, ей стоит предать родного человека и принять свои чувства? Всё изменится, когда в городе появится человек из прошлого, чтобы отомстить и найти ту, которой обещал вернуться.

© Джейн А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Allegro deciso	7
Часть первая	12
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анна Джейн

Северная корона. По звездам

Анна Джейн

Северная корона. По звездам

Аннотация

Ника ждала любимого три бесконечно долгих года. Она поверила в судьбу, потому что он верил в неё. Однако даже звезды ошибаются. Может, ей стоит забыть о любви и выйти замуж за другого?

Марта любит жениха своей сестры. Это разрушает ее изнутри, и только музыка не даёт сойти с ума. Может быть, ей стоит предать родного человека и принять свои чувства?

Всё изменится, когда в городе появится человек из прошлого, чтобы отомстить и найти ту, которой обещал вернуться.

Пролог. Allegro deciso

[Часть первая. Adagio con dolcezza. Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

Часть вторая. Andante Mosso. [Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

Часть 3. Allegro Agitato [Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

Северная корона. Как тебя найти?

Марии Баяндиной – за искреннюю поддержку и веру в моих героев.

Пролог

Allegro deciso

1

С велением богов нам спорить не по силам.

Долг смертных – принимать, что властный рок судил им.

Жан Расин

На балконе отеля, который выходил на ночной океан, сидел парень в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. Светловолосый, сероглазый, с широким разворотом плеч и симпатичным, но усталым лицом. Такие лица бывают у тех, кто многое пережил в своей жизни. А еще у него был тяжелый взгляд исподлобья – такой не каждый выдержит. Этого парня звали Никита Кларский, хотя последние годы он использовал другое имя – Игорь. Да так часто, что едва не забыл собственное.

Никита держал в руках бокал и задумчиво смотрел на волны, которые сияли в ночи голубоватым фосфорным светом. Обычное дело в этих краях, но зрелище все равно завораживало. Будто в океан упала звезда и растворилась в нем, отдав свой свет.

Мерцающий океан действительно был прекрасным, но Никите не с кем было это разделить. У него никого не осталось. Никого и ничего. Только воспоминания.

Мать бросила его в детстве, решив, что воспитание ребенка не для нее. Отец все время сидел. Возвращался ненадолго и уходил снова. Так и умер между ходками. Старший брат тоже погиб – недавно. Андрей Март был главой банды «пристанских», воротил большими делами. При задержании оказал сопротивление и был ранен. Не выжил².

Но это был не весь список потерь Никиты. Друг, которому он доверял как себе, оказался предателем. За его спиной спал с любимой девушкой. С той, которую Никита считал настоящим ангелом. Они тайно встречались, потому что боялись – считали, что Никита ничем не отличается от своего жестокого брата, такой же опасный выродок. Узнает об их любви и прикончит обоих. Никита и готов был прикончить, когда увидел, как они целуются. В драках ему не было равных, да и друг не сопротивлялся – понимал, что виноват. Но... В итоге Никита оставил его в покое. Пришлось уходить – его стала искать полиция, считающая, что он замешан в делах брата.

Глядя на мерцающие волны, которые мерно накатывали на пляж, Никита вдруг подумал, что *ей* бы точно здесь понравилось. Ей – единственной, о ком он вспоминал с теплотой. Это была девушка по имени Ника, с которой Никиту свела случайность. Сначала он ненавидел ее за самоуверенное поведение. А потом она стала его фиктивной подружкой. Играла роль его возлюбленной, и между ними ничего не было – своей настоящей девушке Никита не изменял. Был человеком принципов.

Это произошло случайно. Андрей захотел познакомиться с девушкой младшего брата, а Никита решил, что не желает, чтобы любимая знала, из какой он семьи. Вот и нанял Нику. Все было честно. Она играла свою роль, он платил ей деньги. И так было до самой последней ночи, когда Никита понял, что его девушка изменяла ему с лучшим другом.

В тот день он потерял все. А единственным человеком, который не отвернулся от него, оказалась Ника. Она помогла ему скрыться, и когда они остались вдвоем в чужой квартире, его потянуло к ней с такой силой, что Никита не смог остановиться. Нежные поцелуи переросли в страстные объятия, пульс зашкаливал, а сердце было готово вырваться из груди. Рядом с Никой было хорошо. Никите не нужно было играть роль хорошего парня – ведь она видела его

¹ Решительно и скоро.

² Подробнее об этих событиях можно прочитать в серии «Мой идеальный смерч».

настоящего. Более того, принимала его таким, каким он был. И целовала так крепко, что от ее дерзких малиновых губ у него сорвало крышу. Она сказала: «Ты мне нужен». И он поплыл.

Одна ночь способна изменить многое. Та, которую он ненавидел, вдруг стала особенной. Последним хорошим воспоминанием. В ту ночь, глядя спящую Нику по волосам, Никита думал, что у них могло бы все получиться. Но ему пришлось бежать из города, и чтобы Ника не вздумала увязаться за ним, он сыграл роль грубого урода. Никита не хотел портить ей жизнь. И ушел, зачем-то оставив записку: «Жди, я тебя запомнил». Хотя сам прекрасно знал – его не стоит ждать. Ника должна жить своей жизнью. Стать счастливой.

Никита залпом опрокинул в себя содержимое бокала, поставил его на столик и потянулся за телефоном. Вдруг сильно захотел увидеть лицо Ники. Так сильно, что не справился с собой. Никита запрещал себе искать людей из прошлого в соцсетях – воспоминания начинали тянуть его на дно. Однако сейчас не сдержался и нашел Нику. В ее аккаунте было немного фотографий, но каждая заставляла смягчаться его тяжелый взгляд. Иногда он даже улыбался.

Ника была эффектной. Хрупкая блондинка со вздернутым носиком, пухлыми губами и хитрыми, как у лисички, глазами. Она отрастила волосы – раньше они даже не касались плеч, а теперь падали на лопатки. И Никита, разглядывая ее фото, подумал вдруг, что хотел бы сжать их в кулаке. С трудом отогнав от себя эту фантазию, он открыл следующее фото и замер. Даже забыл на несколько секунд, как дышать.

Это было селфи, на котором Нику обнимал какой-то парень. И не просто обнимал, а целовал в шею. Сразу стало ясно, что они пара. Правда, на селфи не было видно их лиц, но Никите почему-то и не хотелось лицезреть морду того, кто забрал себе Нику. Впрочем, на что он надеялся? Что Ника годами будет его ждать? Бред. Судьба распорядилась так, что они никогда не смогут быть вместе.

Никита просмотрел еще пару общих фотографий. На одной были изображены руки Ники и ее парня – они сидели в тачке, и их пальцы переплелись на его колене. Никита глянул на руль и мысленно усмехнулся: «бэха». Возможно, парень Ники при деньгах, раз у него такая крутая машина. На другой фотографии парень обнимал Нику, и его лица снова не было видно. Зато было видно улыбающееся лицо девушки. Никита подумал вдруг, что она счастлива с этим человеком. И это хорошо. Девочка заслужила любить и быть любимой.

Только почему из-за этого стало горько? Да так, что захотелось надеть перчатки и поколотить боксерскую грушу? Никита делал так раньше, когда жил в родном городе, а не находился в бегах под чужим именем. Поэтому просто вмазал кулаком по металлическим перилам балкона. Удар отозвался болью в костяшках, и Никита прошипел ругательство сквозь зубы. Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, слушая, как дышит океан, – шум морского прибоя походил на его мерное дыхание.

Черт побери, почему все сложилось именно так? Почему он не родился в нормальной семье? Почему не стал нормальным человеком? Почему должен жить так, словно его нет? В вечном одиночестве. Без близких. Наедине с собственными законами.

– Сила есть, а ум приложится, да, олень? Расколоти тут все, – внезапно раздался знакомый мужской голос. Никита распахнул глаза и резко выпрямился – перед ним стоял старший брат.

– Андрей? – недоверчиво спросил Никита, понимая, что больше не слышит дыхания океана – ночь стала оглушительно тихой. – Это ты?..

– Нет, троюродный дядя дедушки апельсина, – усмехнулся брат. На его высокую крепкую фигуру падала тень, но глаза блестели неестественно ярко. Словно звезды.

– Это реально ты? Но... как? – выдохнул Никита, вскакивая на ноги.

– Я сотни раз спрашивал сам у себя, почему у меня такой тупой братишка, но так и не получил ответа. Наверное, это философский вопрос, – со смешком в голосе отозвался Андрей.

Никита замер, стоя напротив старшего брата, которого считал погибшим. Он не понимал, что происходит. Откуда тот взялся? Как нашел его? Нет, как он вообще выжил? Неужели инсценировал смерть?

Словно прочтя его мысли, Андрей расхохотался:

– Ну ты и идиот, братишка!

– Да что происходит, мать твою?! – закричал Никита, хотя всегда был сдержанным и почти не проявлял эмоций на людях.

– Я слышал, ты на судьбу сетуешь, придурок. Орешь на всю вселенную. Давай, малыш, собери остатки силы воли в кулак, перестань прятаться, как крыса в норе, и делай что-нибудь.

– Что делать? Что?!

– Ты прекрасно знаешь что. Думаю, время настало. Сделай, что должен.

Никита шагнул к старшему брату и попытался схватить его за плечо, но тот быстро отпрянул, словно боясь прикосновений. От него исходил холод, от которого стало не по себе.

– Эй, зачем ты пришел?! – снова закричал Никита. – Тебе помочь? Ты как? Что с тобой? Отвечай, твою мать! Отвечай мне!

Андрей улыбнулся:

– Ты уж прости меня, что так вышло, малой. Я хотел как лучше.

С этими словами старший брат открыл дверь, ведущую с балкона в комнату, и шагнул внутрь. Ничего не понимая, Никита побежал за ним, переступил порог и... Вместо спальни оказался на берегу океана. Прямо у волн, что лизали песок. Только шума прибоя не было слышно – все вокруг окутывала жуткая тишина.

Андрей стоял по щиколотку в воде.

– Вернись! Слышишь?! Вернись!

Брат сделал несколько шагов вглубь океана и обернулся, когда вода стала ему по пояс.

– Не ходи следом, – предостерег он. – Разумеется, если ценишь целые кости.

– Да что с тобой случилось?! Почему ты уходишь? Пожалуйста, вернись! Останься со мной! – Никита ступил в воду, которая была такой ледяной, что обжигала ступни. Откуда-то подул ветер – северный, холодный, пронизывающий насквозь.

Андрей рассмеялся. Не так, как раньше, когда от его смеха хотелось спрятаться, а наоборот.

– Тебе туда нельзя, олень. Рано еще. Успеешь.

Никита не послушал старшего брата, попытался сделать хотя бы шаг в воде, но его ноги как будто стали ватными, чужими и перестали слушаться.

– Иди против ветра, Никит, – вдруг почти ласково сказал Андрей. – Я тут слышал прикол: бог дает столько испытаний, сколько человек может выдержать. То, чего человек не выдержит, бог ему и не предложит. Не разрушай богу систему.

С этими словами Андрей повернулся и снова пошел в черную воду. Застывший на месте Никита кричал, не обращая внимания на ветер. Он отчаянно звал старшего брата – ему стало необъяснимо страшно и больно, как ребенку, которого все покинули. Но Андрей будто перестал слышать его. Брат скрылся под водой – она послушно сомкнулась над его головой, даже не оставив разводов.

Никита не мог потерять старшего брата во второй раз. Просто не мог! Нужно было спасти Андрея! Не дать ему утонуть! Никита буквально заставил себя сделать несколько шагов вперед, но когда ледяная вода достигла коленей, невидимая сила подняла его и отбросила на берег.

– Вернись, – бессильно прошептал Никита, лежа на песке.

– Против... просто иди, – прошептал ветер и тоже умчался.

Никита смотрел в черное небо, на котором висела помятая бумажная луна – будто вырезанная из газеты. Над морем вдруг вспыхнули звезды. Они образовали полукруглый венец,

а потом, одна за другой, под предводительством Геммы, самой яркой из них, заскользили по воздуху вниз, к груди Никиты.

Осторожно звезды вошли в сердце парня, запечатлев в нем рисунок Северной Короны.

Никита резко открыл глаза, как от удара, – оказывается, все это ему приснилось и океан все так же спокойно и ровно дышит прибором. Рука парня привычно скользнула за пояс – к пистолету, который всегда был при нем. В каждом своем временном жилище – неважно, была эта квартира или номер очередного дорогого отеля, – Никита распределял оружие. И всегда носил с собой, прекрасно понимая, что за ним могут прийти в любой момент. Не полиция, а бывшие друзья Андрея, которые ищут его столько времени.

Станный сон не выходил из головы, как и слова Андрея. Иди против ветра. Что бы это значило? Никита не понимал. Зато отлично осознавал другое – он устал. Дико устал. И хочет обычной жизни. Но... Возможно, ему действительно пора сделать то, о чем просил его старший брат.

Никита вернулся в номер и стал отжиматься, включив на телефоне музыку. Он часто делал это до изнеможения, чтобы забыться. На его сильных руках выступали мышцы, по шее стекали капли пота, а рубашка прилипла к спине. Никита даже не считал, сколько раз отжался, просто продолжал делать это, преодолевая боль.

Лишь когда мышцы совсем забились и стали будто каменные, Никита остановился. Скинул влажную рубашку и пошел в душ. Там, стоя под прохладными струями, закрыл глаза и вновь вспомнил Нику. Ее малиновые губы, ласковые руки, звонкий смех. Сейчас она целовала другого, и, едва лишь представив это, Никита чуть не зарычал от злости. И зачем только зашел к ней на страницу? Обещал же себе, что не станет больше этого делать!

Ее образ прочно засел в его голове. И Никита почти явственно представил, что под струями воды они стоят вместе, – он обнимает ее за талию, а она послушно льнет к нему, прижимаясь грудью к его груди, и вопросительно заглядывает в глаза. Как тогда, в ту ночь, которую они провели вместе.

Фантазия стала такой реальной, что Никита невольно прикусил губу. Он откинулся спиной на холодную стену и закрыл глаза, позволяя себе раствориться в желании и мечте, которой не суждено сбыться.

Никита Кларский чертовски сильно хотел хотя бы еще раз в жизни встретиться с Никой. Почувствовать запах ее волос и малиновый вкус губ. Он знал, что им не быть вместе. Никита действительно верил в судьбу и понимал, что должен ей покориться. Никакой любви.

После душа Никита лег в кровать и нащупал рукоять ножа рядом с подушкой. Без него он не мог даже заснуть. Да и Андрей всегда говорил, что холодное оружие в кровати оберегает от дурных снов, особенно если клинок отполирован до зеркального блеска. Тогда злые духи видят свои жуткие отражения в нем и пугаются, оставляя человека и его сны в покое. Правда, поверья гласили, что лучше всего хранить нож под подушкой, но с этим Андрей, а следом за ним и Ник, были не согласны. Чтобы достать нож из-под подушки, уйдет время. А в случае нападения именно секунды играют главную роль. Выживешь ты или умрешь.

В этот раз Никита спал спокойно, без снов, и пробудился на рассвете. Рассвет над океаном был ослепительным, игривым. Застыл ярко-оранжевой каймой на краях рваных облаков. В спокойной воде отражалось золото.

Никита снова стоял на балконе, встречая новый день.

Он наконец принял важное для себя решение. Он пойдет против ветра и вернется в родной город, чтобы сделать то, о чем просил его погибший брат. Почти три года прошло, но он все помнит. И инструкции Андрея при нем.

Завтрак в номере, горький кофе в белоснежной чашке, несколько телефонных звонков, заказанные через интернет билеты в родной город – придется сделать две пересадки. И удо-

влетворение от собственного решения. План, вынашиваемый Никитой уже долгое время, грозился быть осуществленным.

Ведь он все-таки обещал вернуться.

Может быть, мстить, а может быть...

Солнце над океаном стало чересчур ярким, и Никита, в последний раз окунувшись в его теплые воды, вернулся в номер. Ника все так же не выходила из его головы, словно став личным проклятьем. Или благословеньем.

Часть первая

Adagio con dolcezza

3

*Смелым помогает Судьба.
Публий Вергилий Марон*

Десятью месяцами ранее

Глава 1

Ника сидела в кинотеатре. Украдкой зевая, она смотрела на огромный экран, на котором бежали взад-вперед и что-то при этом задорно пели нарисованные герои. Вместе с двоюродной сестрой Ника пришла на новый мультфильм, который назывался «Приключения Тесея», и если Марте он нравился, то Нике было скучно. Она предпочитала фильмы, например, психологические триллеры или детективы, но согласилась составить компанию двоюродной сестренке.

«Приключения Тесея» сняла известная анимационная студия, и уже из названия было понятно, кому посвящен мультфильм – древнегреческому герою Тесею. Тому самому, который победил чудовищного Минотавра с помощью нити царевны Ариадны. Однако с настоящей мифологией мультик был связан мало. События в нем переврали, а сам Тесей выглядел полнейшим болваном, который обладал огромной силой, но не умел ею распоряжаться. А еще был ленивым и наглым. Вместе со своими друзьями Тесей то и дело влипал в передраги и постоянно распевал веселые песенки.

Сняв 3D-очки, от которых уставали глаза, Ника вздохнула. Герои в этот момент танцевали в каком-то кабаке нечто среднее между румбой и гопаком.

– Эй, тебе не нравится, что ли? – спросила Нику ее сестра.

Они были похожи – обе среднего роста, стройные, с тонкими чертами лица. Только у Марты волосы были другими – светло-русыми, очень длинными и волнистыми. Выпрямить их было огромной проблемой, и Марта все время злилась из-за того, что волосы пушились, а сама она становилась похожей на одуванчик. А еще Марта была младше, но это не мешало им хорошо общаться.

– Не очень, – призналась Ника.

– Ты просто очень злая, поэтому и не любишь мультики, – вынесла вердикт Марта, запуская руку в ведро с попкорном, которое принадлежало Нике. Свой она уже слопала.

– Ну а ты у нас сама доброта, – усмехнулась Ника.

– Хочешь уйти? – вздохнула Марта.

– Нет, досмотрим до конца, раз пришли, – мотнула головой ее сестра. – Мы за это заплатили.

Марта снова уставилась на экран – в отличие от Ники она внимательно следила за происходящим. Сказка нравилась ей. Она вообще любила все легкое, смешное и воздушное. Да и сама была будто воздушной. Она любила смеяться и искренне веселилась, наблюдая за тем, как ленивого и явно придурковатого Тесея умоляют поплыть на Крит все жители Афин, которым надоело платить царю Миносу ежегодную дань в размере семи человек. Мультишный Тесей не считал себя героем и никого не хотел спасать. Он хотел жить в свое удовольствие и развлекаться вместе с друзьями-сатирами. Его приемный человеческий отец Эгей только и рад был потакать желаниям единственного отпрыска и всячески его покрывал. Однако только Тесей

³ Медленно и нежно.

обладал силой, чтобы расправиться с чудовищем Минотавром, в жертву которому и предназначались эти несчастные семь человек.

Тесей раздражал Нику. Ей всегда казалось, что мужчины должны быть сильными и смелыми. А еще умными. Кажется, те времена, когда она в первую очередь ценила внешность, прошли.

«О боже, я старею», – иронично подумала Ника.

Мультфильм продолжался. Сначала любитель прожигать жизнь Тесей ни в какую не соглашался на разборку с Миносом, прятался от просителей, мечтал эмигрировать куда-нибудь в Фивы или даже в Спарту, и только гнев его настоящего божественного папочки Посейдона, решившего, что пора бы уже сделать из сыночка настоящего мужчину, заставил так называемого героя взойти на корабль и вместе с совершенно невнятной морской командой тронуться в путь.

В мультике все было перевернуто с ног на голову – даже то, как Тесей получил венец под названием Северная Корона. В мифе говорилось, что Тесей должен был доказать свое родство с Посейдоном и для этого храбро нырнуть в море, чтобы найти там кольцо Миноса. Только после этого он получил венец от царицы морей Амфитриты. В мультфильме же Тесей по дурости спас странноватого вида nereиду, которая подарила ему Северную Корону в знак благодарности.

Любовная линия тоже была искажена. Тесей познакомился с Ариадной на местном рынке, когда упал царевне, которая прикидывалась простолюдинкой, чуть ли не на голову. Они поругались несколько раз, но как-то подозрительно быстро влюбились друг в друга. Ариадна решила помочь любимому не заплутать в лабиринте и тайно от отца вручила ему волшебную нить. Тесей пошел расправляться с Минотавром, но выяснил, что тот вполне себе дружелюбный тип, правда, одинокий и нуждающийся в друзьях. Людей он не трогал – на самом деле их забирал себе в рабство какой-то циклоп, который был в сговоре с Миносом.

Разобравшись с циклопом и Миносом, а заодно повзрослев и став храбрым, Тесей забрал с собой Ариадну, у которой вот-вот должна была состояться свадьба с богом Дионисом, который, влюбившись в девушку, спустился с Олимпа в виде человека. Ариадна была не согласна с волей отца, а потому сбежала с любимым Тесеем. Вместе с Минотавром, безумным ученым Дедалом и еще парочкой новых персонажей они поплыли в Афины. Дионис, однако, отпускать Ариадну просто так не собирался. Прознав обо всем, он пожаловался папе Зевсу, тот резво провел переговоры с богинями Судьбы – мойрами, – и они явились к Тесею, заявив, что его судьба быть не с Ариадной, ибо она предназначена самому Дионису, а с ее сестрицей Федрой. Тесей покорился их воле, оставил спящую и ни о чем не подозревающую Ариадну на каком-то острове и на прощание подарил ей венец Северной Короны. И поплыл домой, раздражаемый своей пылкой любовью и покорением судьбе.

Глядя на то, как Тесей оставляет спящую Ариадну, Ника вдруг ощутила грусть. У нее ведь тоже так было. Однажды она проснулась и осталась одна. Важный для нее человек исчез без следа. Почему-то Ника вспомнила Никиту – того самого, которого она сначала ненавидела так сильно, что хотела расцарапать лицо. Он оказался младшим братом криминального авторитета и скрывал это ото всех вокруг – хотел выглядеть обычным парнем. Но Ника узнала его тайну. А еще заключила с ним сделку – притворялась его девушкой перед братом. Первое время Никита ужасно бесил ее, но постепенно Ника привязывалась к нему все больше и больше. Она поняла, что под маской плохого парня скрывается кто-то другой. Тот, кто может быть верным, заботливым и надежным. А маски носит лишь для того, чтобы никто не увидел его душевные раны.

Ника закрыла глаза, и перед ней предстал Никита Кларский – такой, каким она запомнила его два года назад. Дорогой костюм, часы из белого золота на широком запястье, окровавленные костяшки пальцев. И застывшая в глазах боль. Его предали два близких человека

и погиб старший брат, а за ним самим развернулась настоящая охота. Тогда он впервые раскрылся перед ней – показал себя настоящего. Надломленного, уставшего и нуждающегося в любви. Ника тоже нуждалась в любви и тепле, и в ту ночь они будто обрели друг друга, начали узнавать заново. Возможно, они стали бы счастливой парой, но Никита уехал.

«Я не могу тебя отпустить. Что же я буду делать?»

«Ты так хочешь встретиться со мной вновь?»

«Хочу».

«Тогда я вернусь к тебе. Обещаю. Не знаю когда, но вернусь. Поняла?..»

И она поверила ему. Наверное, поэтому так ждала.

Все, что сохранилось у Ники, – это несколько его портретов, которые она сама же и нарисовала, и безумно дорогое кольцо из белого золота с россыпью бриллиантов. Ее персональная Северная Корона.

Ника вдруг увидела себя в Ариадне, которая горько плакала на берегу моря, поняв, что осталась одна. А в Тесее – Никиту. Как и древнегреческий герой, Никита верил в судьбу и предназначение.

Однажды у Ники уже было болезненное расставание – со своей первой любовью по имени Саша. Пять лет назад он бросил ее. Уехал по учебе в другой город. А потом внезапно написал сообщение:

«Ника, я нашел другую девушку, нам нужно расстаться. Прости, я правда тебя любил. И не забудь стереть номер. Вспоминать меня тоже не нужно. Будь счастлива, но без меня».

После этого Саша в жизни Ники больше не появлялся. Наверное, жил со своей новой подружкой в соседнем городе и наслаждался любовью.

Это было ужасно больно и обидно. Ника плакала часами, лежа в кровати. Только Сашу Ника забыть все же смогла, а Никиту забыть никак не получалось, хотя ничего серьезного их и не связывало – только фиктивные отношения, несколько горячих поцелуев и одна ночь. Рана в душе Ники была глубокой. Ведь если у Саши в руках был быстрый нож-флиппер, то у Ника – острый мясницкий тесак.

Почему-то тогда, два года назад, Ника думала, что все закончится хорошо. Никита ведь пообещал вернуться. Значит, сдержит свое слово. Но он пропал навсегда. Иногда Нику посещали мысли – а может, это она виновата? Может, ей нужно было найти нужные слова, чтобы уговорить его остаться? Или взять ее с собой. Однако голос разума все-таки брал верх. Никита не хотел подвергать ее опасности. Он действительно дорожил ею.

В мультфильме Ариадна, надев венец Северной Короны, выходила замуж за довольного Диониса. Бог был рад, что обманом спровадил Тесея куда подальше и теперь царевна принадлежит только ему. Однако в лучших традициях жанра победило добро – Тесей и его команда вернулись за Ариадной. И теперь герой был решительно настроен на то, чтобы вернуть царевну. В очередных приключениях он осознал, что ради любви готов пойти против воли самих богов. К тому же его поддержал Посейдон, которому не понравилось, что брат и племянник обвели его сыночка вокруг пальца. В честном бою Тесей победил Диониса и вместо него женился на Ариадне в храме богини любви. Северная Корона раскололась, и ее бриллианты превратились в звезды – воцарившись на небе, они напоминали о том, что любовь Тесея и Ариадны победила судьбу.

В конце мультфильма Нике стало смешно. Она читала древнегреческие мифы и помнила, что женой Тесея стала сестра Ариадны Федра, а сама Ариадна то ли повесилась с горя, то ли вышла замуж за Диониса – версий было несколько.

Из кинотеатра Ника выходила с радостью – наконец она свободна!

– Как тебе? – спросила жутко довольная Марта, беря сестру под руку.

– Не очень. Тесей идиот, Ариадна тоже не в себе. Минотавр милаха. А Диониса жалко...

Он ведь любил эту дурочку.

– Дионис не был честным. Он пытался заполучить Ариадну хитростью! – возразила Марта. – А в любви важна искренность. И вообще, вечно тебе ничего не нравится.

– У нас слишком разные вкусы. В следующий раз я сама буду выбирать, на что мы пойдем, – ответила Ника, предвкушая, как они пойдут на какой-нибудь ужастик. Марта будет пиццать от страха!

Болтая, девушки спустились по эскалатору на первый этаж, заглянули в несколько магазинчиков. Ника купила комплект нижнего белья, Марта – духи с ароматом ванили и яблок. А потом они решили зайти в какое-нибудь кафе. Они вышли на улицу. Перед ними простиралась переполненная автостоянка, слева сияла вывеска известного ресторана быстрого питания, около которого толпилась молодежь, а слева находился шикарный ресторан с претенциозным названием «Милсдарь». Ника знала, что дизайн ресторана выполнен в роскошном дореволюционном стиле и блюда там стоят очень дорого. Перед рестораном остановилась дорогая машина. Оттуда вышел представительного вида мужчина в возрасте и его молодая спутница. Из ресторана выскочил мужчина в костюме и поприветствовал гостя, который, судя по всему, был важным:

– Добрый вечер, Даниил Юрьевич! Рады приветствовать вас с вашей прекрасной спутницей!

Мужчина и девушка скрылись в ресторане, а Марта сморщила чуть вздернутый носик.

– Блин, мне ее жалко! Он же ей в дедушки ходит!

– Зато он очень богат, – усмехнулась Ника. – Так что не жалея эту девчонку. Она свое получит.

Марта хихикнула и спросила:

– А ты тоже хочешь пойти туда?

– В этот рестик? Нет, конечно, – ответила Ника со смешком. – Кто меня туда поведет? У меня богатого папика нет.

– Мы можем сами себя туда повести! – возразила Марта.

Ника весело рассмеялась. Сестренка явно не понимала размахов «Милсдаря».

– Знаешь, какие там цены? Половины твоей стипендии не хватит на ужин!

– С ума сойти, – пробормотала Марта и решительно направилась в сторону ресторанчика быстрого питания.

Вышли оттуда сестры спустя полчаса – сытые и довольные жизнью. На ходу Марта пыталась отыскать телефон в сумке, которая казалась бездонной. Тот никак не находился. Впрочем, это было не ново – у Марты часто терялись вещи, ломалась техника или происходили забавные казусы. Она была творческой личностью – занималась музыкой и вечно витала в своих мыслях. Задумавшись, Марта могла проехать остановку, перейти дорогу на красный или перепутать автобусы. Она часто опаздывала и забывала имена знакомых. Как-то раз приготовилась не к тому экзамену. А в прошлом месяце машинально положила в сумку шоколад прямо в магазине. Наверное, кому-то другому подобные дела не сошли бы с рук, но только не Марте. Она была очаровательной и нежной девушкой с искренней улыбкой, и от Марты исходила особая светлая энергетика. Сестра смешно извинялась, и на нее нельзя было долго сердиться.

– Нашла телефон? – спросила Ника.

– Почти. Сейчас...

Пока Марта копалась в сумке, мимо девушек неспешно проехал дорогой черный автомобиль с эмблемой «БМВ» на капоте. Он припарковался около ресторана «Милсдарь», и оттуда вышел молодой мужчина лет двадцати семи или двадцати восьми. Марта заинтересованно рассматривала его. Высокий, широкоплечий. Одет в белую рубашку и джинсы, на лице солнцезащитные очки. Волосы короткие, темно-каштановые, почти черные. Гладко выбритый, с волевым подбородком. Он крепко стоял на ногах, сунув руки в карманы. И Марту привлек не столько внешностью, сколько исходящей от него уверенностью и независимостью.

Почему-то Марте казалось, что рядом с таким любая девушка будет чувствовать себя уверенно.

– Смотри, какой классный, – восхищенно сказала Марта, найдя наконец свой телефон в сиреновом чехле.

Ника мельком взглянула на парня, который стоял к ним спиной, и пожала плечами. Если бы она пригляделась к нему чуть внимательнее, то, возможно, узнала бы. И тогда все сложилось бы иначе, но... Нике было неинтересно.

– Мне больше нравятся блондины, – заявила Ника.

Это была ложь. Ника не смотрела на цвет волос или глаз. Просто... Она все еще не могла забыть Никиту. Его светло-русые волосы, холодные серые глаза. Он стал ее наваждением. За эти два года она так и не завела отношения – ждала его. Ведь он обещал вернуться. Ника была веселой и эффектной, и парни часто обращали на нее внимание. Писали, звонили, приглашали на свидания. С некоторыми из них Ника даже пыталась встречаться, но без толку. Никто не мог заменить Никиту. Каждый проигрывал ему. Ника ловила себя на мысли, что даже не может поцеловать другого – так противно становилось. Многие удивлялись, что у Ники никого не было, а та делала независимый вид и говорила, что хочет свободы. Отношения ей пока что не нужны, она хочет пожить для себя.

– Но этот брюнет все равно классный, – возразила Марта. Его лицо показалось ей смутно знакомым. Может быть, какой-то актер или музыкант, как и она сама? Или бизнесмен, о котором писали в глянцевах журналах?

– И что в нем классного? – спросила Ника.

– От него исходит внутренняя сила, – зачем-то сказала Марта.

– Ты это на расстоянии поняла? Хочешь с ним познакомиться?

– Нет, конечно! Просто он мне понравился. Наверняка с моделями встречается...

Брюнет вдруг повернулся и снял солнцезащитные очки. Их взгляды с Мартой встретились, и ее словно током ударило. Она почувствовала дикое смущение и поспешила отвернуться, вручив телефон Нике и продолжив копаться в сумке, – теперь уже в поисках наушников. Та закатила глаза, но ничего не сказала. Привыкла, что сестренка вечно все теряет.

Глядя себе под ноги, Ника не замечала, что брюнет, который понравился Марте, смотрит на нее в упор. Смотрит так, будто нашел сокровище, которое потерял.

Марта наконец нашла наушники, и сестры пошли через парковку в сторону парка. Сентябрь стоял сухой и теплый – самое время для прогулок среди украшенных золотом деревьев.

Глава 2

Темноволосый молодой мужчина провожал девушек задумчивым взглядом. Ему хотелось догнать их и обнять одну из них, но он медлил. Понимал, что это будет странно – возвращаться так спустя столько лет.

Из подъехавшего следом тяжеловесного брутала, зовущегося «джип-вранглер», вылез еще один молодой мужчина – лысый, высокий и накачанный.

– Чего застыл? – хрипло спросил он темноволосого. – Идем, Дионов, люди ждут.

– Подождут, – отозвался тот, не отрывая взгляда от девушек.

– Ты это им скажи, придурок. Не мне.

– Иди внутрь, скоро буду, – бросил темноволосый и, прежде чем его приятель успел изошренно выругаться, направился в сторону ни о чем не подозревающих Ники и Марты.

– Вот же козел. Телку, что ли, увидел и за ней побежал? – усмехнулся лысый и глянул на часы – время поджимало. В «Милсдаре» их ждали серьезные люди для не менее серьезного разговора. Опаздывать было нельзя.

Покачивая головой, он один направился в ресторан, на ходу придумывая отмазку для друга. Двери «Милсдара» услужливо распахнулись перед ним – так они распахивались только перед теми, кто готов был потратить в стенах заведения огромные суммы.

Темноволосый нагнал сестер у самого входа в парк. Стремительной походкой он подошел к Нике, чьи прямые гладкие волосы теперь достигали середины спины. Искренне улыбнулся – впервые за долгое время почувствовал в груди тепло. И закрыл девушке глаза ладонями, заставив остановиться и фактически прижаться своей спиной к его груди.

Ника вздрогнула и вцепилась свободной рукой в его пальцы, сомкнутые на ее лице.

– Никита, это ты? – жалобно прошептала она.

Услышав чужое имя, темноволосый сглотнул. Он не думал, что Ника перепутает его с кем-то другим. Откуда-то появилась злость, хотя на злость у него не было права – когда-то он сам бросил эту девушку. Ничего удивительного, что она забыла его и заменила кем-то другим.

– Никита? – повторила Ника, и он наконец убрал ладони от ее лица, позволяя девушке повернуться.

Увидев темноволосого, Ника коротко выдохнула и отступила на шаг.

– Саша? – недоверчиво спросила она.

И он улыбнулся:

– Все же узнала. Привет, малышка.

Когда чьи-то широкие сухие ладони закрыли Нике глаза, она вздрогнула и остановилась от неожиданности, чувствуя, как касается спиной крепкой мужской груди. Вцепилась в пальцы того, кто стоял позади.

Ника сразу поняла, кто это... Никита. Только он мог так сделать. Только он!

– Никита, это ты? – спросила она шепотом.

Ладони исчезли с ее лица, и Ника повернулась с замиранием сердца. Однако перед ней стоял никакой не Никита, а Саша. Ее первая любовь. Тот, кто бросил ее когда-то.

Увидев его, Ника отшатнулась. Кого-кого, а Сашу встретить она и не думала. Они не виделись с тех пор, как расстались.

В душе Ники жила надежда – фарфоровая кукла в красивом платье и с потерянным взглядом. И сейчас она окончательно сломалась.

– Саша? – Голос Ники дрогнул, когда она произнесла это имя.

Он широко улыбнулся. И вообще, вел себя так, будто ничего не было.

– Все же узнала. Привет, малышка.

Ника не знала, что ответить. Сжимала в руке телефон Марты, который так и держала, смотрела на Сашу и не узнавала – слишком сильно тот изменился за несколько лет, пока они не виделись. Вместо привычных кожаной куртки, джинсов и кед на нем была дорогая брендовая одежда. Из уха пропала серьга, а вместо серебряного кольца на указательном пальце появился перстень из платины. Легкая мальчишеская небритость исчезла, как и веселье из темно-зеленых глаз с коричневыми крапинками вокруг зрачков. Раньше взгляд Саши был озорным и наглым, теперь стал серьезным, пронзительным. Как будто ему резко пришлось повзрослеть. Ника не знала, чем занимается бывший, но понимала, что он явно при деньгах. Больших деньгах.

Марта, которая тоже ничего не понимала, переводила изумленный взгляд с сестры на Сашу. Она и подумать не могла, что парень, который ей так понравился, знаком с Никой. Вблизи он казался еще круче, чем издали. От него буквально исходила пленяющая уверенность.

– Ты такая красивая, Ника. Длинные волосы тебе идут, – сказал Саша. Голос его был негромким, глубоким и чуть ироничным.

– Ты тоже ничего.

– Ты мне не рада?

– Безумно рада, – ответила Ника, начиная злиться. А кто будет спокоен при встрече с бывшим, который кинул тебя, а теперь живет как король?

– Не похоже, – хмыкнул Саша.

– Закрывать глаза чужим людям – плохая идея, – нахмурилась Ника, беря себя в руки. – Никогда так не делай. Можно и в морду получить.

– Мы стали чужими? – прямо спросил Саша, не отрывая от Ники взгляда. Он всегда говорил то, что хотел, не заморачиваясь, насколько уместно это может быть.

– А как ты думаешь? – сощурилась она. – Вообще-то, ты меня бросил. Не уверена, что считаю предателей близкими людьми.

Марта коротко выдохнула. До нее вдруг дошло, что перед ней *тот самый* Саша. Первая любовь ее сестры. Когда-то давно они виделись пару раз, поэтому его лицо показалось ей знакомым.

– Виноват, знаю. Но увидел тебя и не смог удержаться, чтобы не подойти. Как ты, Ника? Все хорошо? Чем занимаешься?

– Просто живу, – пожала плечами Ника. Ей отчаянно хотелось спросить у бывшего, чем занимается он, раз у него столько денег. Но она сдерживала себя. Никакого интереса в его сторону. Саша Дионов вычеркнут из ее жизни навсегда.

А он будто не понимал этого. Или не хотел понимать. Смотрел на Нику и улыбался, вспоминая общее прошлое. Такое далекое и чистое. Ника была одной из немногих, с кем ему по-настоящему было хорошо.

– Есть семья? Или парень? – спросил Саша.

– Сейчас я одна. А у тебя? – из вежливости поинтересовалась Ника.

– Я тоже один. Как родители?

– Замечательно.

– Отец все еще любит рыбалку?

– Любит. Вместе с Орловым достали всех своими разговорами о ней. А твои родители как?

– Думаю, в порядке. Мы почти не общаемся. Ты же знаешь моего отца.

Ника кивнула. Она хорошо помнила отца Саши. Это был суровый мужчина с аккуратно ухоженной бородкой. Имел тяжелый характер и считался уважаемым в узких кругах физиком. Преподавал в университете и пропадал в своей лаборатории в каком-то закрытом НИИ.

– Несколько раз я видела твоего брата на скейте, – добавила Ника.

Что сказать еще, она не знала. Лишь ощущала неловкость. Когда-то Ника доверяла Саше все секреты. И он стал ее первым парнем. А теперь они были чужие. Два взрослых чужих человека без общих тем для разговоров.

Нике стало так неудобно, что захотелось убежать. Саша будто почуял это и перевел взгляд на Марту.

– Я тебя помню, – сказал он. – Вы сестры, так?

– Так, – тряхнула выющимися волосами Марта и подумала, что сейчас, должно быть, выглядит как одуван со своими вечно пушащимися волосами. Она чувствовала ужасное смущение и перед Сашей, и перед Никой.

– Да, это моя сестра Марта. А это Саша. Мы встречались... Давно.

– Мы виделись на твоем дне рождения, – тихо сказала Марта.

– А ты выросла, – весело сказал Саша. – Стала красоткой.

Марта зарделась.

– Нам пора, – произнесла Ника, не зная, о чем еще говорить с бывшим. Когда-то она прокручивала в голове сцены их встречи, а теперь просто хотела отвязаться от Саши, прийти домой и рухнуть в кровать.

Ника взяла сестру за руку и хотела было развернуться, но Саша преградил ей путь.

– Ника, сейчас у меня времени в обрез. Важные переговоры. Но я очень хочу встретиться с тобой и поговорить.

Саша никогда не задавал таких вопросов как «ты не против?», «ты согласна?», «есть ли у тебя время?» Он просто-напросто сам решал и ставил в известность.

– О чем ты хочешь поговорить? – не поняла Ника.

– О жизни. О нас. Дай мне свой номер, я позвоню тебе вечером. – Он кинул взгляд на дорогие наручные часы.

– Не хочу, – отказалась Ника.

Саша нахмурился. Видимо, не привык к отказам.

– Почему?

– А я должна объясняться, Саш? Ну, если хочешь – объяснюсь. Мы – чужие люди. Нас ничего не связывает. Я не хочу тратить время на ненужную встречу с прошлым.

– Пожалуйста, Ника. – Голос Саши стал глубже, настойчивее. – Для меня это важно, правда. Дай номер.

– Не хочу.

Тогда Саша вдруг выхватил из ее руки телефон в сиреновом чехле. Наверное, решил, что это телефон Ники. Пароля на нем не было, и Саша без труда позвонил сам себе. Из кармана его джинсов раздалась мелодия – проигрыш из песни популярной рок-группы. Лишь после этого Саша вручил телефон Нике обратно. На его лице сияла улыбка.

– Я позвоню тебе. И договоримся о встрече. Не злись на меня.

Марта, которая наблюдала за всем этим, хотела было сказать, что телефон принадлежит ей, но Ника незаметно ткнула ее локтем в бок, явно призывая молчать.

– А ты все такой же наглый, – сказала Ника.

– Наглость – второе счастье, – подмигнул ей Саша. – Мне пора. Реально рад был тебя встретить.

На прощание Саша коснулся плеча Ники, и она подняла на него прищуренные глаза:

– А я – не очень.

Саша ничего не сказал – лишь широко улыбнулся ей. Затем развернулся и быстрым шагом направился к «Милсдарю».

Сестры дружно провожали его глазами.

– Офигеть, – выдохнула Марта, когда Саша скрылся из виду. – Это тот самый Саша, да? Твой бывший? Обалдеть, как он изменился...

– Ага, он, – слабым голосом ответила Ника.

– Ты в порядке? – вцепилась в сестру Марта. У той подкашивались ноги, а лицо побледнело. Но не от встречи с Сашей. А от того, что это оказался не Никита, которого она так ждала.

– Не знаю, – пересохшими от волнения губами ответила Ника.

– Давай-ка сядем на лавочку, – решила Марта и буквально дотащила сестру до ближайшей пустой лавки в парке. Затем вытащила бутылку с водой и дала Нике. Та сделала несколько глотков и, кажется, стала приходить в себя.

– Не думала, что встречу его, – призналась Ника. – И что он так поднимется. Да и ты хороша, сестренка! Увидела его и давай петь: какой красивый брюнет!

Марта снова смутилась. Но чтобы скрыть смущение, она пошла в наступление:

– Я его не узнала! Ты же знаешь, какое у меня зрение! Да ты его сама не узнала!

– Потому что в этот момент он отвернулся, – отмахнулась Ника. – Боже, какой он все-таки наглый. Реально решил, что я увижу его и растаю? Пять лет прошло. Пошел Дионов к черту.

Марта с сочувствием погладила Нику по плечу. Она помнила, как страдала сестра. Успокаивала ее в тот день, когда Саша прислал то странное сообщение. То, как он расстался с

Никой, не вязалось с его уверенным образом. Почему он не сказал ей об этом лично? Так было бы гораздо человечнее.

– Правильно, пошел к черту, – повторила Марта. Она обладала особым умением успокаивать людей, находящихся рядом. И Ника благодарно ей улыбнулась.

– Извини, что подставила с телефоном, – вздохнула сестра. – Он думает, что взял мой номер, а взял твой. Наверняка будет названивать. Заблокируй его, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Марта, но почти сразу забыла об этом. – Слушай, а может быть, Саша до сих пор тебя любит? Он так на тебя смотрел...

Таким жадным взглядом герои фильмов и сериалов одаривали своих женщин. Марта обожала такие сцены, где властный парень одним только взглядом давал понять девушке, что она принадлежит ему.

– Не думаю, – покачала головой Ника. – Какая любовь, Март?

– Но почему?

– Я ему не доверяю. Не хочу связываться снова. Предал один раз, предаст и второй, – резонно заметила Ника. – Лучше сразу отсечь и выбросить.

– Но в жизни разное бывает! Может быть, Саша понял, что поступил неправильно? И снова что-то к тебе почувствовал. Тогда ведь он любил тебя по-настоящему, – тихо сказала Марта. – И вообще, почему он ушел к той девице? Может быть, она от него забеременела? Или вообще силой заставила бросить тебя.

– Силой? – рассмеялась Ника. – Ну у тебя и фантазия, сестренка. Дионов не тот человек, которого можно заставить что-либо сделать силой. Упрямый, как баран. И он мне не нужен. Я не выдержу еще одного такого кидалова, поверь. Мой Саша остался в прошлом. А этот Саша абсолютно чужой.

– Ты совсем ничего к нему не почувствовала?

– Ничего. Разве что разочарование от того, что когда-то мы были близки, а теперь стали совершенно чужими людьми. А ты? – вдруг спросила Ника, пристально взглянув на сестру.

– Что – я? – удивилась та.

– Он действительно тебе понравился?

– Только издавека, – улыбнулась Марта, поправляя волнистые волосы. – Кто ж знал, что это твой бывший?!

– Тебе нужен хороший парень, – сказала Ника, обнимая сестру. – Из вашей творческой тусовки. Чтобы вы были с ним на одной волне.

– У парней из нашей, как ты выразилась, творческой тусовки не всегда крыша на своем месте, – хмыкнула Марта.

Она занималась музыкой на профессиональном уровне. Училась на втором курсе оркестрового факультета государственной консерватории имени Сергея Прокофьева, часто выступала на сцене и была лауреатом разных конкурсов. Ника искренне восхищалась талантливой сестрой, которая играла с самого детства. У нее редко находилось время, чтобы просто так погулять – Марта постоянно была занята на репетициях или разучивала дома новый материал.

В чем-то она даже завидовала сестре – Ника обожала рисовать, и, надо сказать, получалось это у нее талантливо. Однако родители не поддержали Нику, когда та захотела поступать на дизайнера – сказали, что все это глупости, а профессию нужно получать правильную. По мнению родителей, правильным профессиям обучали только на двух факультетах: юридическом и экономическом. И Ника выбрала второй вариант, хотя на самом деле ей было все равно, где учиться. После университета отец пристроил ее в компанию своего друга. Работа была скучной, связанной с бесконечными цифрами и отчетами, зато с хорошей зарплатой. Правда, рисовать Ника не бросила – баловалась на досуге, понимая, как сглупила, выбрав не ту профессию.

– Слушай, а может быть, тебе ему отомстить? Ты можешь приручить Сашеньку, а потом бросить. В наказание. Чтобы мучился! – Глаза Марты недобро блеснули.

Она была милой девушкой, но терпеть не могла изменников. А все из-за того, что в детстве отец бросил их с мамой и ушел к любовнице. Оказывается, несколько лет он жил на две семьи, «на два фронта», как говорила бабушка, и от той женщины у него была другая дочь, а потом родилась и вторая – Марта. То, что отца считали интеллигентным и умным человеком, объездившим полмира, не помогло ему стать верным мужем и хорошим отцом. По крайней мере, по отношению к Марте и ее маме.

– Наверное, раньше я бы так и сделала, но сейчас не хочу, – честно ответила Ника.

Характер у нее был непростой, и раньше она часто устраивала гадости обидчикам. А теперь повзрослела. Набралась ума и поняла, что все это глупости. Ника умела ставить на место, но играть в детские игры ей не хотелось.

– Почему? – разочарованно спросила Марта, которая в отличие от сестры была максималисткой – наверное, сказывался возраст.

– У меня нет к Дионову глубоких чувств – ни любви, ни ненависти. А на разочаровании далеко не уедешь. Ну его в баню.

– А почему ты назвала имя Никита? – неожиданно спросила Марта. – Ты до сих пор думаешь о нем?

Ника вздрогнула и посмотрела на сестру неожиданно пустыми глазами. Правду о Никите она никому не рассказывала. Для родственников он был одним из ее парней, с которым она рассталась. Однако проницательная Марта понимала, что дело нечисто. Но не лезла. Если сестра захочет, сама расскажет.

– Закроем тему, хорошо? – глухо сказала Ника. – Предлагаю купить по коктейлю и пойти гулять, пока тепло.

– Я не пью алкоголь, – отказалась Марта, сообразив, что тему продолжать не стоит. Сестра насмешливо на нее покосилась.

– Ага, я не пью алкоголь, я пью только кровь других людей. Вообще-то, я имела в виду молочные. Вон в том киоске.

Сестры заказали по молочному коктейлю, каждый из которых увенчивала шапка из взбитых сливок, и направились бродить по парку. Потом спустились на набережную, сидели у воды, наслаждаясь чудесным видом на другой берег, разговаривали обо всем на свете и смеялись. Сашу больше не вспоминали. И Никиту – тоже.

Спустя несколько часов сестры отправились по домам. Попрощались и сели в разные автобусы.

Ника жила в довольно новом и все больше застраиваемом районе под названием Южная Пристань. Он находился далеко от центра и имел не слишком хорошую репутацию. Не зря несколько лет самая «популярная» преступная группировка носила название «пристанские». Полиция с трудом захватила ее лидеров, в том числе человека по имени Андрей Кузнецов. Он же Андрей Март, старший брат Никиты. Долгое время Никита был вынужден выполнять его поручения, и именно поэтому его считали пособником преступников, хотя сам он криминалом не занимался.

Нике довелось познакомиться с этим страшным человеком. И она сделала для себя вывод, что Андрей бывал в двух состояниях. Нормальном состоянии – тогда он становился разговорчивым, интересным и даже интеллигентным. Он неплохо разбирался в литературе и производил впечатление умного человека. Но внезапно, словно по щелчку пальцев, мог переходить в другое состояние – опасное. Тогда Март становился агрессивным, и в глаза его было страшно смотреть. Даже в преступном мире его считали психом, который способен на все. И называли беспредельщиком. А его банду откровенно боялись.

Андрей Март был неуравновешенным. Однако у него были свои представления о чести. Тогда, два года назад, когда его поймала и ранила полиция, он не стал тратить время на то, чтобы убежать. А позвонил Никите и велел ему убираться из города. Фактически Андрей Март пожертвовал своей свободой ради будущего младшего брата. А самого Никиту не поймали только потому, что Ника спрятала его на квартире знакомой.

«Как ты? – думала Ника, прижавшись лбом к прохладному стеклу окна. – Все в порядке? Ты в безопасности? У тебя есть деньги? А девушка? Есть ли рядом с тобой кто-нибудь, кого ты любишь? Никит, ты ведь не один?..»

Ответов на эти вопросы не было.

Приехав домой, Ника рухнула на кровать и почти мгновенно заснула.

Глава 3

В отличие от сестры Марта жила на тихой улочке. Всего четыре остановки в компании с Вивальди, играющим в наушниках, – и она почти дома.

Чувства от встречи с сестрой остались смешанные. С одной стороны, Марта была рада тому, что у нее получилось вырваться, сходить в кино и погулять. Сегодня она устроила полноценный выходной, а за новую скрипичную партию она возьмется завтра. А с другой стороны, Марта ощущала неловкость. Как можно было сказать Нике, что ей нравится тот брюнет, который оказался ее бывшим?! Понятное дело, издавек со своим зрением она его не разглядела и приняла за незнакомца. Но было кое-что еще. То, о чем Марта никогда не рассказывала Нике.

Саша оставил след в ее сердце еще тогда, когда ей было лет четырнадцать. Ника только стала встречаться с ним и пригласила на день рождения. Марта тоже была на празднике – именно она открыла Саше дверь и уставилась на него большими глазами. Он был высоким и независимым, в кожанке, с серьгой в ушах и дерзкой ухмылкой. В его руках был букет снежно-белых роз и огромный медведь.

Марта смотрела на него и чувствовала, как быстро бьется сердце. Было в его зеленых глазах что-то особенное, и она не могла оторвать от парня замороженный взгляд.

«Привет, я к Нике на день рождения», – сказал Саша.

Услышав его голос, Марта словно очнулась и спешно пропустила его в квартиру, где уже вовсю праздновали друзья Ники. За столом Марта сидела напротив Саши и наблюдала за ним. Он очень нежно относился к Нике – обнимал ее, целовал в щеку, что-то шептал. Они казались красивой парой. Красивой и счастливой. Когда Марта случайно заглянула под стол, чтобы поднять телефон, то заметила: рука Саши лежит на коленке Ники, а ее ладонь покоится сверху. Между ними будто искрило. Так бывает при первой влюбленности, когда страсть накрывает с головой.

Спустя пару часов Ника, ее друзья и Саша уехали в модный клуб «Алигьери». Марта осталась – во-первых, была слишком мелкой для этого, а во-вторых, с утра нужно было готовиться к конкурсу и много репетировать.

С тех пор Марта еще несколько раз видела Сашу, но мельком. И каждый раз испытывала неловкость из-за того, что ей сложно оторвать от него взгляд. Даже самой себе ей было сложно признаться, что парень сестры нравится ей. Так, как не нравился никто другой. Уверенный, красивый... Она представляла даже, как он целует ее, а однажды ночью ей приснился такой сон... От воспоминания о котором Марта до сих пор краснела.

Почему-то она была уверена, что Ника и Саша поженятся, однако тот бросил сестру. Сначала Марта злилась на него за отвратительный поступок. А потом и вовсе забыла. А он опять появился, да еще и так внезапно! Необычайно изменился, возмужал, но... Почему ей так сложно не думать о нем?

Марта вышла из автобуса и направилась к дому. Ее дом – старый, так называемый сталинский, монументальный, с высоким бельэтажем и облицовкой из гранитных плит – распо-

лагался напротив спокойной заводи. Окно комнаты Марты как раз выходило на нее, и каждое утро она видела, как рассвет растворяется в воде.

Марта жила с мамой и бабушкой, которая для нее и Ники была общей. В их квартире всегда было много света и воздуха – наверное, из-за больших окон и высоких, почти под три метра, потолков. Марта поболтала с бабушкой, которая готовила пирожки – аромат был просто умопомрачительный. Потом пошла в свою комнату, в которой царил легкий творческий беспорядок. Это было настоящее царство нот. Они лежали повсюду. На столе, на подоконнике, на черном тонконогом пюпитре, что возвышался напротив окна. Даже на кровати живописной горкой покоились листы с нотами нескольких сонат Исаака Рафаэля – это были ксерокопии страниц одного редкого издания в библиотеке. К сожалению, многие ноты приходилось либо брать в библиотеке, либо искать в интернете, потому что в продаже их просто-напросто не было. Иногда к ксероксам выстраивалась целая очередь студентов, потому что на вынос ноты и книги не давали.

Раскрытые ноты были немного помяты и пестрели карандашными пометками – Марте приходилось учить и отрабатывать множество произведений. Несмотря на то что обычная память у нее хромала, ноты она запоминала влет – каждая из них была особенной, несущей свою определенную эмоцию и мироощущение, и именно на волне этих чувств Марта умудрялась учить текст наизусть. Если произведение сильно ей нравилось, то скорость запоминания магическим образом увеличивалась. Но если Марта не могла проникнуться произведением, то и запоминала его с большим трудом.

В углу комнаты стоял коричневый кожаный футляр, в котором хранилась скрипка Марты. Она в шутку называла ее «мисс Бетти» и любила как живое существо. Как бы странно ни казалось, но скрипка для Марты была чем-то большим, нежели просто музыкальный инструмент. Скрипка в первую очередь была другом. Близким другом. Этот друг не умел разговаривать и двигаться, но легко мог перенести Марту в другой мир и подарить самые разные эмоции. К тому же этот друг никогда не предавал ее. С «мисс Бетти», прижатой к подбородку, и со смычком в руке Марта провела тысячи часов. Они знали друг о друге все.

Хотя Марта выглядела мило и даже беззащитно, внутри у нее, как у всякого музыканта, был железный стержень. Марта славилась своей целеустремленной и настойчивой – по крайней мере в том, что касалось музыки. И точно знала, что однажды будет выступать вместе с самыми знаменитыми оркестрами страны или, может быть, даже мира под руководством лучших и талантливейших дирижеров.

Музыка была частью Марты. И она не представляла себя без нее. До сих пор помнила, как в раннем детстве впервые услышала звучание скрипки. Вместе с мамой они пришли в гости к крестной. Ирина Ивановна – так звали эту женщину – была профессиональной скрипачкой и согласилась сыграть им одно из произведений бессмертного Паганини. Она встала у окна, за которым хлопьями падал снег, и взяла скрипку со смычком.

Услышав мелодию, маленькая Марта перестала играть, с ногами залезла в кресло и круглыми глазами уставилась на крестную, не понимая, как той удается извлекать такие красивые звуки из какой-то деревянной штуковины. Марта слушала музыку, и в ее глазах стояли слезы, которые она усердно скрывала ото всех, прижавшись щекой к пахнущей кожей спинке кресла. Она не знала, почему плачет, и до сих пор не могла понять, что заставило ее, четырехлетнего ребенка, лить слезы из-за скрипичной игры. Ей вдруг захотелось играть так же красиво. Чтобы все вокруг плакали и смеялись.

В тот вечер крестная исполнила «Каприз № 24» Паганини. И это стало одним из самых ярких воспоминаний Марты. В тот вечер она влюбилась в музыку. И решила, что хочет играть как крестная.

Ирина Ивановна первой заметила любовь крестницы к миру музыки. И поняв, что у Марты тонкий слух, настояла на том, что его нужно развивать. Кроме слуха у нее был прекрасный выразительный голос и чувство ритма. Мама Марты часто потом повторяла, что музыкальный талант – это единственное хорошее, что смог подарить девочке отец, известный в профессиональных кругах пианист.

Когда Марте стукнуло пять лет, по совету Ирины Ивановны ее отвели в одну из лучших музыкальных школ в городе, где крестная, кстати говоря, и преподавала. Поскольку Ирина Ивановна заведовала скрипичным отделением, то и Марту было решено обучать игре на этом инструменте. Она и не сопротивлялась – скрипка завораживала девочку, а смычок казался настоящей волшебной палочкой. Почему-то тогда, в далеком детстве, Марта думала, что все дело в смычке – именно он и «поет» такие завораживающие песни и рождает необыкновенные мелодии. Уже в музыкалке она поняла, что звук, тембр его звучания и сила зависят не только от смычка, а от многих других факторов. Например, от того, из какого материала изготовлена скрипка и какой лак при этом был использован, правильно ли подобран подбородник. Ну и конечно, почти все зависит от мастерства самого музыканта. Профессионал способен сыграть отлично и на плохом инструменте, а недоучка, даже если ему дать лучшую скрипку в мире, не сможет выжать из нее ничего, кроме пары бездушных звуков.

В четырнадцать лет Марта закончила девять классов. И легко поступила в музыкальное училище, куда блестяще сдала все выпускные экзамены и где проучилась четыре года. А в прошлом году Марта начала обучение в консерватории имени Прокофьева на оркестровом факультете.

На скрипке Марта играла превосходно, и люди восхищались ее игрой и ловкостью пальцев. Почему-то те, кто не был знаком с миром музыки, в первую очередь всегда обращали внимание на руки исполнителя и его технику. На то, как бегают по струнам пальцы левой руки, а пальцы правой с такой же грациозной ловкостью сжимают порхающий смычок. Людям казалось это красивым и естественным, но мало кто понимал, *что* стояло за каждым движением тонких пальцев скрипачки.

Десятки тысяч часов тренировок. Постоянных. С самого детства.

Боль, критика, слезы. Бесконечные повторения этюдов. Скомканные страницы партий. Лопнувшие струны. Стертые в кровь пальцы.

Неудачи и поражения. Снова боль. Снова слезы. Снова кровь.

Через это проходили все скрипачи. Многие не выдерживали, ломались и бросали – для профессиональных занятий музыкой нужна была особенная, неудержимая любовь к ней.

Технике, фундаменту игры на любом инструменте, действительно было сложно научиться. Скрипичная постановка, от которой зависели скорость движений и ловкость пальцев, включала в себя работу и с руками, и с ногами, и с корпусом, и с дыханием. Более того, нужно было приложить усилия даже для элементарного удерживания инструмента на левом плече под подбородком.

Но было кое-что посложнее техники. Кто-то называл это даром или талантом, кто-то – особым музыкальным чутьем. Это было умение прочувствовать и раскрыть художественное содержание. И сделать это так, чтобы почувствовали другие.

У Марты это получалось. Играя, она улыбалась, чтобы никто не догадался, сколько слез было пролито за все эти годы бесконечных тренировок и разучиваний. Потому что оно того стоило. Музыка – ее жизнь. Ее мечта. И ее любовь.

Марта ласково улыбнулась «мисс Бетти» и удобно устроилась на кровати с ноутбуком и бабушкиными пирожками. Сначала она посмотрела новые серии сериала, потом включила музыку и начала переписываться в соцсетях. У нее было огромное количество знакомых со

всей страны. Это были музыканты, с которыми скрипачка часто пересекалась на выступлениях, – личности интересные и яркие. А вот друзей у Марты было не так уж и много.

Когда ей написал Феликс, Марта улыбнулась – они давно не общались. Он нравился ей, а она, кажется, вызывала симпатии у него. Феликс был молодым, но чертовски талантливым музыкантом из Лондона. Его отец был англичанином, а мать – русской, поэтому он свободно разговаривал на обоих языках и пару раз даже был в России.

Марта встретила с ним на одном из музыкальных международных конкурсов в прошлом году. Феликс был очарован девушкой – его поразила безупречная техника ее игры, обаятельная улыбка и копна длинных волнистых волос, которая делала Марту похожей на русалку. Феликс тоже понравился Марте. Он был интересным собеседником, а в его орехово-карих глазах читались спокойствие и уверенность человека, дела которого в порядке. Марта и Феликс часами могли обсуждать современное искусство. И он называл ее своей родственной душой. Возможно, живи они в одном городе, то начали бы встречаться. Но расстояние и постоянная загруженность ставила крест на личной жизни.

«Я знаю, что у тебя поздно, но не могу не пожелать доброй ночи», – написал Феликс.

«Я еще не сплю», – ответила Марта. – Хочешь позвоню?»

«Прости, я в зале ожидания. Лечу в Барселону. Скоро посадка. Но хочу, чтобы ты знала. Я скучаю:»».

«По мне или по нашим разговорам?» – развеселилась она.

«По всему вместе:»».

«Я тоже скучаю, – напечатала Марта и отправила несколько смайликов с сердечками. А потом дописала: – Вчера я слушала твое последнее выступление. Ты потрясающий. Так отыграть «Пляску смерти»!»

«Я могу сыграть ее для тебя вживую. И не только ее. Прилетай в Лондон. «Итальянская сюита» нас ждет:»».

Пальцы Марты с аккуратно подпиленными и покрытыми бесцветным лаком короткими ноготками застыли над клавиатурой. Скрипачка вздохнула. Стравинский, автор «Пляски смерти», был одним из ее любимых композиторов. И в Лондон она страсть как хотела прилететь. И мечтала, чтобы Феликс аккомпанировал ей, но... В ближайшее время Лондон ей не светит. На это нет денег, да и времени тоже.

«Может быть, лучше ты прилетишь в Россию?» – спросила она.

Семья Феликса была обеспеченной.

«Может быть, и приеду...» – загадочно ответил музыкант, и сердце ее радостно екнуло.

«Серьезно?! Когда? В какой город? Я приеду!» – тут же начала строчить Марта.

«Об этом еще рано говорить. Но летом я планирую прилететь в Москву. А потом, если получится, к тебе», – написал Феликс, и у Марты на лице появилась радостная улыбка.

«Ты ведь не разыгрываешь меня?!»

«Нет, что ты. Такими вещами не шутят. Я безумно хочу встретиться, Марта. Скучаю по тебе. И очень хочу обнять».

Карлова звонко рассмеялась, но, представив, как Феликс обнимает ее, прикусила губу. Этот парень был ее идеалом. Тем, кто понимал ее с полуслова. Родственной душой. К тому же он еще и симпатичный. А как прекрасно играл на рояле! Дух захватывало! Неужели они с Феликсом действительно скоро встретятся?

«Я тоже скучаю...» – начала было печатать Марта, но в этот момент зазвонил телефон. И на всю комнату раздался припев из новой песни ее любимой рок-группы. Марта жила возвышенной академической музыкой, обожала ее и вдохновлялась ей. Однако она считала себя меломаном, ценила разные направления, а современный тяжелый рок был ее слабостью, а с песнями парней из Red Lords она отдыхала душой. Порою на нее непонимающе косились –

особенно в консерватории. Поэтому звук на звонке Марта включала только дома или на улице. Чтобы не шокировать очередного преподавателя.

Марта особенно любила «Лордов» и потому, что в группе был скрипач – загадочный и похожий на демона безмятежного сна музыкант по прозвищу Визард, или «странный Ви». Он умело обращался не только со скрипкой, но и с фортепиано и гитарой, а также – по многочисленным уверениям одноклассников – с их нервами. Этот высокий молодой мужчина с умиротворенным лицом и отстраненным взглядом темно-серых глаз, по его словам, умел видеть души умерших и отрывки из будущего, занимался астрологией и мог, глядя на человека, многое о нем рассказать. Правда это была или нет, никто не знал. Вокруг «Лордов» ходило множество слухов, которые музыканты и не опровергали, и не подтверждали. Им было просто плевать на это. Несмотря на мировую известность и миллионы фанатов по всему миру, парни делали то, что хотели.

Марта ответила на звонок – номер был неизвестным.

– Слушаю, – сказала она.

– Ника? – Она услышала знакомый мужской голос и коротко выдохнула. Это был Саша! Он ведь звонил с ее телефона на свой номер! Ника сказала заблокировать его, но Марта по обыкновению забыла.

– Это не Ника, – осторожно ответила она. – Ее нет, не было и не будет, вы ошиблись номером, до свидания.

Не дав Саше сказать ни слова, Марта сбросила вызов и облизала губы. Он реально позвонил ей! Дрожащими руками она заблокировала номер и отписалась сестре, чтобы та знала о звонке. А потом и вовсе отключила телефон и вернулась к диалогу с Феликсом. Тот, потеряв ее, занервничал. Должно быть, решил, что написал лишнего и смутил ее.

«Не пойми мои слова неправильно. Ты мне как друг, Марта», – прислал он новое сообщение. – *Я очень ценю нашу дружбу»*.

«Я тоже ценю», – раздосадованно ответила Марта.

Момент, когда они могли бы пофлиртовать, был потерян.

Ночью ей снилось, что под руку с Феликсом она гуляет по ночным лондонским улицам. А когда остановились на каком-то мосту, парень взял ее за плечи и склонился, чтобы поцеловать. Марта прикрыла глаза и, обняв его за пояс, отдалась этому поцелую, от которого по телу побежали теплые волны. Но когда она открыла глаза, то поняла, что перед ней не Феликс, а Саша. И целовала она его. Саша смотрел на нее и ухмылялся, чувствуя, что ей понравилось. *«Ты моя»*, – читалось в его зеленых глазах.

– Отойди от нее, – раздался вдруг голос Феликса. Он стоял позади них и с ненавистью смотрел на Сашу.

– Это приказ? – спросил Саша и оскалился. Феликс вдруг накинудся на него с кулаками, заставив Марту сжаться от страха. Саша был опытнее и сильнее. Он заломил Феликсу руку, и Марта закричала:

– Нет, не трогай его руки! Нельзя! Он пианист!

Что будет делать Феликс, если лишится чувствительности пальцев? Что будет делать, если поймет, что не сможет больше играть?! Пальцы – самое важное для музыканта.

– Прошу, не надо, не трогай его, – плакала Марта, и Саша нехотя отпустил Феликса. Он подошел к ней и снова склонился к ее лицу, прожигая взглядом. И тогда Марта проснулась. Распахнула глаза и уставилась на потолок – на него падала тень от ветвей, которые шевелились на ветру.

Сон был до ужаса реалистичным, и Марту не покидало ощущение, что она и вправду целовалась. Более того, ей хотелось этого еще.

Марта вдруг представила Сашу перед собой – взрослого, независимого и уверенного. И вдруг явственно поняла, что если бы он сейчас был рядом, она бы не устояла. Все-таки было в нем что-то особенное.

– Он бросил мою сестру. Он предатель, – вслух сказала она, напоминая сама себе, кем был этот человек.

Марта долго не могла заснуть, а потому не услышала звон будильника. И проснулась от голоса мамы. Казалось, в глаза насыпали песка.

– Марта, уже восемь! – раздался голос мамы из-за двери. – Ты вставать думаешь или нет?

– Что?! – ужаснулась дочь, в мгновение ока вскакивая с постели.

Занятия в консерватории начинались в девять, но до нее еще надо было доехать – а дорога занимала не менее получаса. Ей срочно нужно выходить и мчаться на остановку!

Словно тасманский дьявол, лохматая Марта принялась суматошно носиться по дому. Нужно было надеть линзы, подкрасить глаза, сделать что-нибудь с волосами, чтобы они не торчали во все стороны, позавтракать, не забыть ноты и тетради. И телефон нужно срочно зарядить! Только вот где зарядное устройство?

Рассудив, что позавтракать она не успевает, и на ходу выпив стакан сока, Марта спешно обулась. Затем брызнула на запястья и волосы ванильными духами, которые купила вчера и, наконец, выпорхнула из квартиры. Ей повезло втройне: во-первых, остановка находилась рядом с домом, во-вторых, автобус подошел через полминуты, а в-третьих, она заняла свободное место у окна. На дорогах пробок не наблюдалось.

«Кажется, сегодня мой день», – самонадеянно заключила Марта.

И едва она подумала об этом, как зазвонил телефон – снова незнакомый номер.

– Да, – сказала она и услышала голос Саши:

– Ты ведь Марта? Я прав?

– Нет, вы не туда попали, – отчеканила Карлова и сбросила вызов.

Саша звонил ей еще несколько раз. Ника оказалась права: он был упорным. Добивался своего. Но и Марта была упрямой. Решила, что не станет говорить с бывшим парнем сестры – и не будет. Пусть хоть зазвонится. Она поставила телефон на беззвучный режим, чтобы Саша не надоедал ей звонками. Но зайдя в консерваторию, на автомате поменяла беззвучный режим на обычный. Забылась.

Саша активизировался на лекции по гармонии. Из-за того что Марта перепутала режимы, на всю потоковую аудиторию заиграла мрачная и мощная мелодия «Лордов». На Марту, которая принялась рыться в сумке, начали оборачиваться, а профессор – Ираида Ивановна, суровая женщина в возрасте, – прервала лекцию. Сдвинув брови, она уставилась на студентов. По ее авторитетному мнению, подобной вульгарной музыке было не место в священных стенах консерватории.

– Выключите немедленно, – потребовала Ираида Ивановна, недобро глядя на Марту.

– Простите, – пискнула она, нашла в сумке телефон и спешно сбросила звонок.

– Продолжим, – кивнула профессор и уже было открыла рот, чтобы договорить прерванную мысль, как «Лорды» снова ее перебили. Марта не успела поменять режим, и Саша опять позвонил. Она сбросила его звонок, мысленно ругаясь.

– Простите, – вновь покаялась Марта, сжимая телефон побелевшими от напряжения пальцами. А он зазвонил в третий раз. Проклятье!

Ираида Ивановна поморщилась:

– Карлова, у вас там что-то важное? Выйдите и поговорите. Не мешайте аудитории.

Марта встала с места, кивнула и поспешила к входной двери, на ходу меняя режим на беззвучный. Ну, Ника, удружила!

– И впредь выключайте, пожалуйста, звук, это некультурно, – донесся до нее голос профессора.

Ираида Ивановна сделала пометочку у себя в голове: в первой части экзамена по гармонии письменное задание Карловой нужно будет просмотреть с особой тщательностью. А во второй части, во время устного задания, провести содержательную беседу.

«Посмотрим, как ты двойную фугу с раздельной экспозицией мне напишешь, любительница металла», – подумала пожилая преподавательница с предвкушением. Она искренне хотела, чтобы студенты не валяли дурака, а впитывали в себя драгоценные знания, дабы потом суметь с их помощью реализовать себя и стать если не великими музыкантами, то хотя бы профессионалами, за которых консерватории не будет стыдно.

Марта оказалась в коридоре. Она прекрасно понимала, что рассердила профессора. Та теперь отыграется на ней на экзамене! А во всем виноват этот придурок Дионов! Звонит и звонит как сумасшедший.

Едва Марта вспомнила его, как телефон снова ожил – правда, звонок теперь был бесшумным. Дионова захотелось поставить на место. И не думая, что делает, она ответила на звонок.

– Что вам нужно? Хватит сюда звонить, – отчеканила Марта. – Будете надоедать, обращайтесь в полицию.

– Где Ника? – спокойно спросил Саша, не придав значения ее негодованию.

– Замуж вышла, – издевательски ответила Марта. – Просила не беспокоить.

– Правда? – усмехнулся он. – И за кого же?

– За того, кто ее не предавал, – прошипела скрипачка.

– Его, случайно, не Никита зовут? – Видимо, Саша тоже запомнил это имя, которым Ника назвала его вчера.

– Не знаю, – ответила Марта. – Знаю одно: его точно зовут не Александр.

– Да ладно тебе, сестренка, – вдруг рассмеялся Саша. – Я пробил номер, знаю, кому он принадлежит.

– Раз знаешь, какого черта звонишь? – еще больше рассердилась Марта. – Если у тебя столько возможностей, пробей номер Ники и вперед. А мне перестать надоедать.

– Я хочу поговорить с тобой. Не с ней, – ошарашил ее Саша. – Не займу много времени. Скажи, у нее действительно никого нет? Она еще злится на меня?

Марта откинула назад длинные волнистые пряди и шумно выдохнула.

– Ты дурак? – прямо спросила она, зная, что через пять минут пожалеет, что так резко общалась с незнакомым человеком, к тому же парнем. – Раньше она из-за тебя плакала целыми днями. Злилась. Ненавидела. Знаешь, как ей было плохо, когда ты ее бросил? А сейчас Нике все равно. Так что оставь ее в покое!

– Прекрати орать, – спокойно сказал Саша. Но Марту было не унять.

– Ты поступил с ней как свинья. Цинично и подло. Даже расстаться с ней по-человечески не смог. Бросил и уехал. – Остановиться Марта оказалась не в состоянии. – Ей было безумно больно. А ты просто исчез из ее жизни. Не думал о последствиях?

– Каких? – Голос Саши напрягся.

– Вдруг моя сестра покончила бы с собой? – ангельским голоском осведомилась Марта, которая не только умела находить слова утешения, но и интуитивно знала, как больнее уколоть человека. Сейчас Марта говорила об этом легко, с нужной каплей издевки, а ведь тогда она вправду в какой-то момент испугалась, что сестра может навредить себе.

– Давай встретимся и поговорим, – снова предложил Саша.

– Больной идиот! – воскликнула Марта.

– Я ведь и разозлиться могу, – ответил он все так же спокойно. Однако было в его глубоком голосе нечто такое, что заставило Марту притормозить. Ее смелость начала куда-то пропадать.

– Давай еще раз. Я – не Ника. Хочешь поговорить с ней, ищи ее номер сам. А меня оставь в покое. Твои звонки мешают учебе, – глухо произнесла Марта и отключилась. Написав Нике еще несколько сообщений, она вернулась в аудиторию. Дионов ей больше не звонил.

Глава 4

Саша услышал короткие гудки и отбросил телефон на переднее пассажирское сиденье. Он чувствовал себя идиотом. Вместо того чтобы заниматься делами, пытался дозвониться до сестры Ники. Саша решил, что хочет возобновить отношения с бывшей девушкой, но осознал, что сама Ника этого совершенно не хочет. И теперь думал, как лучше поступить.

То, что он взял не тот телефон и вместо голоса Ники Саша услышал голос ее сестры, даже развеселило его. Однако в его голове тут же родился план – использовать девчонку, чтобы сблизиться с Никой. Она может рассказать о том, что происходит сейчас в душе бывшей, и, вероятно, с ее помощью ему удастся найти к сердцу Ники нужный ключ.

Саша привык действовать расчетливо и решительно. А сейчас к тому же его охватил азарт – как гончая он шел по следу девушки, предвкушая, как поймает ее. И сделает своей. Это желание было иррациональным, и Саша прекрасно это понимал. Но с той секунды, как он увидел свою первую любовь, в его груди что-то зашевелилось и обожгло теплом воспоминаний.

Тогда, пять лет назад, он был другим – свободным и счастливым. Пацаном, не знающим проблем. И рядом с Никой ему было хорошо, как ни с кем. Он даже жениться на ней планировал, но жизнь свернула не в ту сторону. И ему пришлось бросить девушку и отказаться от любви. Жалел ли он? Еще как. Но не мог иначе. Время такое было. Но сейчас все по-другому. Он может вернуть ту, рядом с которой снова почувствует себя счастливым и не таким грязным, что ли. Нормальным.

Крутя в руках сигарету, Саша обдумывал, как лучше поступить. Сначала он думал встретить Нику у дома перед работой. Прождал ее до половины девятого, но та не выходила из дома. Тогда он позвонил в домофон и представился курьером. Трубку взяла мать Ники, которая не узнала его по голосу. Она сказала, что Ника уже уехала на работу рано утром. Саша попытался выяснить адрес работы, но мать с подозрением спросила: «А почему вы не позвонили ей и не предупредили, что приедете с доставкой? Курьеры же так обычно делают. Я вам никакой информации предоставлять не буду. Хотите что-то оставить – заносите сейчас, я приму». Саша бесстрастно сказал, что передать посылку должен лично в руки получателю, после чего отключился и вернулся в машину, припаркованную неподалеку.

У него был номер Марты, младшей сестры Ники. С ней можно было установить контакт и действовать через нее. Обычно на юных девочек он производил неизгладимое впечатление, о чем прекрасно знал. Единственной проблемой было то, что Марта разговаривать с ним не хотела. Один номер заблокировала, другой игнорировала. Может, им встретиться лично? Он уговорит девчонку поделиться инфой о сестре. А если понравится ей, та встанет на его сторону.

«Чем ты занимаешься, Дионов?» – с усмешкой спросил внутренний голос. Саша вдруг почувствовал себя пацаном, который не имеет понятия, как подкатить к девушке. А ведь у него давно таких проблем не было. Зато азарт в крови разрастался со страшной силой. Ему хотелось заполучить Нику. Значит, так и будет. И действовать он начнет сегодня, поскольку ограничен во времени – завтра должен уехать в другой город, в котором у него налажен бизнес.

Задумавшись, Саша открыл окно, чтобы выпустить дым. Торчащие рядом с подъездом пацаны лет двенадцати с интересом пялились на его тачку, которая сияла под теплом осеннего солнца.

- Это BMW 6, – восторженно сказал вихрастый пацан.
- Разуй глаза, это BMW 7, – заспорил с ним друг, отчаянно картавя.
- Шестая серия!
- Седьмая!

– Дяденька! – не выдержал вихрастый паренек. – Это чего у вас за тачка? «Семерка»?

Саша медленно кивнул, расслабленно разглядывая пацанов.

– Я же сказал, что седьмая серия! – возликовал вихрастый. – Дебил!

– Сам такой! Придурок тупорылый!

– Эй, не нарывайся!

Началась ссора, которая грозила перерасти в потасовку. Пацаны воинственно пыхтели и сжимали кулаки. А от их криков болела голова.

– Пацаны, вам в школу не пора? – спросил Саша ленивым голосом, щурясь на солнце.

– Чего? – недоуменно уставились на него оба паренька.

– Я говорю, топайте в школу. Нужно учиться, а не прогуливать.

Саша привык, что окружающие слушаются его, но пацаны дружно показали ему средние пальцы, обозвали недобрым, но весьма выразительным словом и сбежали. Саша рассмеялся. Забавные они, эти дети. И в отличие от взрослых могут говорить откровенно. А откровенность он ценил. Не каждый в этом мире мог позволить себе быть искренним.

Саша еще раз позвонил Марте, и та на него накричала. Не будь она сестрой Ники, Саша давно бы ее послал – он никому не позволял разговаривать с собой в таком тоне. Но девчонка была ему нужна. Поэтому он терпеливо слушал ее, стуча пальцами по рулю. Возможно, сыграл роль его внутренний разграничитель «свои-чужие», самостоятельно определяющий степень вежливости с теми или иными людьми. Хоть Саша и не знал Марту, она автоматически стала для него «своей», поскольку являлась сестрой важного для него человека. А «своих» Саша обижать не привык – по крайней мере до поры до времени.

Размышляя, Саша потянулся к сигаретам, но пачка опустела. И ему пришлось затормозить около невзрачного магазинчика, притаившегося между домами. Раньше таких магазинчиков с решетками на окнах и облупленной краской было много. Сейчас почти не осталось – на их место пришли супермаркеты. Этот магазинчик казался приветом из прошлого, и, как когда-то давно, рядом с ним стояли нетрезвые и агрессивные парни. Судя по виду и прикиду – местная гопота, которая еще не ложилась спать. Они громко хохотали и сыпали сальными шуточками. Девушка, которая хотела попасть в магазинчик, увидев их, резко свернула. Однако Саша легких путей не искал. Он давно перестал бояться таких типов.

Дионов вылез из машины и направился к магазину. Когда проходил мимо гопников, те притихли и изучающе уставились на него. Оценили одежду, обувь и дорогие часы на запястье. Они явно решили, что Саша – легкая добыча. Не чувствовали в нем опасность. Поэтому, когда он вышел из магазинчика, окружили его. Тяжело вздохнув, Саша остановился, зная, что сейчас произойдет.

– Поделись баблом, братишка, – просипел один гопник в кепке, недобро разглядывая Сашу. – Нам на сиги не хватает. И на пиво.

Дионов даже не взглянул на него. Оттолкнул и шагнул было к машине. Однако его грубо схватили за плечо.

– Ты игнор включил? Типа смелый, да? – поинтересовался другой гопник, одетый в синий спортивный костюм с двумя полосками.

«Мать вашу, как же вы меня все замучили», – пронеслось в голове Саши. Он убрал руку парня и брезгливо стряхнул пыль с плеч, тем самым показывая пренебрежение. Страшно ему не было. Скорее, он испытывал раздражение.

– Нарываешься, мажорик? – спросил тот, кого Дионов мысленно окрестил Сиплым. – Ты в нашем районе, прояви-ка уважение.

Саша усмехнулся и изобразил что-то вроде корявого реверанса.

– Так достаточно уважительно? – поинтересовался он, кожей ощущая агрессию. – Или еще поклониться нужно?

– Вот урод, – сплюнул Сиплый. – Типа угораешь? Ты сейчас кровью харкаться будешь! Я же тебя на раз-два уделаю, гнида.

Саша вспыхнул и поднял на Сиплого тяжелый взгляд.

– Че глаза ломаешь? Сиги гони и бабло! – заорал гопник в спортивном костюме и выхватил пачку сигарет из его рук.

– Ну что за отбросы, – поморщился Дионов. – Никаких манер.

– Че сказал? – выдохнул Сиплый. – Ты себе приговор подписал, понял?

Дионов вздохнул, понимая, что сейчас или он уделает их, или они его. Третьего не дано.

– Чужое без спроса брать нельзя, – сказал Саша. – Мамочки вас этому не учили?

– Мы тебя сейчас сами поучим, фраер, – прошипел Сиплый.

– Да? Ну попробуй, – усмехнулся Саша. Кажется, придется вспомнить прошлое. То самое прошлое, от которого он так бежал.

Под вопли гопников Сиплый первым бросился на Сашу. Тот ловко поставил блок и, увернувшись от удара, с чувством собственного превосходства заехал парню в челюсть и отправил на землю. Что-что, а драться он умел. Пришлось научиться. Отец всегда считал, что решать дело кулаками – это немыслимо, настоящая дикость. Проблемы можно – и нужно! – решать словами. Но уже в детстве Саша понял, что это не так. Когда на тебя кидается целая толпа, слова не помогут. Только сила и ловкость.

– Тебе конец, гнида, – объявили ему.

Теперь на Дионова бросились сразу трое гопников. Он коротко выругался, отпрыгнул в сторону и неуловимым движением достал пистолет из поясной кобуры, спрятанной под лапами удлиненного пиджака. Оружие привычно легло в ладонь, а дуло оказалось направлено на противников, которые, заметив пистолет, сразу же замерли.

– Это «Смит-энд-Вессон», тысяча шестой, – насмешливо сказал Саша, на всякий случай быстро оглядываясь по сторонам – камер поблизости не наблюдалось. – Отличная штука, ребята. Кто хочет попробовать его на вкус первым? Заряд полный, на каждого хватит.

Гопники вдруг растеряли весь боевой дух и, кажется, даже мгновенно протрезвели. Они испуганно пялились на пистолет.

Широко улыбувшись, Саша шагнул к Сиплому и приставил дуло к его груди. От Саши исходила такая сила, что каждый был уверен: нужно будет – выстрелит.

– Может, первым будешь ты? – ласково спросил он у гопника, видя, как по его виску стекает капля пота.

– Чувак, убери пушку, – забормотал тот. – Мы же просто дурачились... Шутканули над тобой...

– А я шуток не понимаю, – серьезно ответил Саша – У меня атрофировано чувство юмора. Полностью и навечно. Так что делать будем, ребятки?

Гопники заговорили невпопад:

– Да мы не специально, брат!

– Опустит пушку, ты чего?

– Слушай, мы уйдем, лады?

– Уйдете? Так просто? А извинения? – поднял бровь Саша. И тут же получил их – гопники принялись спешно извиняться за свое поведение. – Как-то вы не душевно просите прощения.

– А как надо? – выкрикнул гопник в кепке.

– Как надо? Даже не знаю. Есть предложения?

Парни начали переглядываться между собой. Им было страшно, и они ненавидели Дионова, и эта смесь – ненависти и страха – искажала их лица.

– Можете встать на колени, – благородно предложил Саша. Его палец чуть сильнее нажал на спусковой крючок, и гопники тотчас дружно опустились перед ним на колени, со злобой глядя исподлбья.

– Жалко смотрите, – продолжал Саша.

– Чего это вы тут устроили, а? – выглянула из магазинчика пожилая, но бойкая продавщица, которая на своем веку повидала многое.

– Да вот, учу ребят вежливости, – усмехнулся Саша.

Взгляд продавщицы скользнул на пистолет. Однако она, в отличие от гопников, не испугалась.

– В другом месте учи! Покупателей мне всех распугали!

– Простите великодушно, не хотел, – улыбнулся Саша. – Эй, погнали отсюда. Быстро! Пока я добрый.

Гопники как по команде вскочили и помчались прочь.

– Вот дураки. – Саша спрятал пистолет обратно. – Это же малыш «Кросман-1008», пневматика, а не полуавтомат «Смит-энд-Вессон». Даже отличить не могут.

– Сашка Дионов, ты? – вдруг присмотрелась к нему продавщица.

– Я, – удивленно отозвался он.

– Не признал, что ли? Я тетя Зина, со второго подъезда! Вы у меня под окнами вечно ошивались своей компанией! Тебе сменщица моя товар отпускала, а я вот только из окошка увидела.

– Вспомнил, – улыбнулся Саша. – Вы мне однажды на голову воду вылили из ведра.

– Так вы песни ночами горланили, спать не давали, черти окаянные! – хохотнула тетя Зина и обняла его. – А теперь пропали все. Что ты, что Женька, друг твой. Но его-то иногда вижу, а тебя сто лет не видно, не слышно.

– Переехал в другой город, – уклончиво ответил Саша.

– Один? Без родителей? Их-то я видела пару раз издали, они же переехали, – продолжала тетя Зина. – Даже как-то у отца твоего спросила, что с тобой, но он и отвечать не стал, просто ушел. А ты изменился, конечно, Сашка! Такой статный мужчина стал! Сережку из уха снял, а раньше, помнишь, ходил с сережкой, в кожанке, вечно с гитарой? Все девчонки во дворе за тобой бегали, даже моя Машка на тебя поглядывала, хоть и соплей совсем была. Ты как живешь? При деньгах, да? Машинка-то твоя?

– Моя, – отозвался Саша. – Хорошо живу, тетя Зин. Сами-то как?

– Да я нормально! Ноги болят, а так хорошо все. Машка замуж вышла, родить должна скоро. А у тебя-то жена есть? Детки?

– Еще не встретил ту самую, единственную, – улыбнулся Саша и почему-то подумал о Нике. И тетя Зина, как назло, тоже о ней вспомнила.

– А я все думала, ты на той девчонке женишься, помнишь, последняя твоя подружка, блондиночка с каре? Не сложилось? Ну и бог с ней, другую найдешь. А пистолет у тебя откуда, Сашка? – покосилась на его пиджак пожилая женщина. – В бандюки, что ли, пошел?

– Ну что вы. Я бизнесмен, – отозвался Саша. – Вот и приходится защищаться от разных нехороших людей.

– Ох, шепутной ты, Сашка, шороху навел сколько, – покачала головой тетя Зина. – Я-то думала, ты как папаша, в науку пойдешь. А ты, смотри-ка, бизнесменом стал!

Наверное, тетя Зина долго болтала бы с ним, но к магазинчику подъехала машина, из которой стали выгружать коробки, и бывшей соседке пришлось отпустить Дионова.

Тот направился к машине. Снял ее с сигнализации и, почувствовав чей-то взгляд, резко обернулся. Между гаражами-ракушками он увидел двух пацанов, которых встречал во дворе. Кажется, они стали свидетелями происшествия и теперь восхищенно пялились на Дионова. Он подмигнул им, сел в машину и, наконец, уехал.

Чертова Южная Пристань. Ничего не меняется. До сих пор самый криминальный район города. Он хотел стать легальным бизнесменом, а снова пушку пришлось доставать.

Отогнав эти мысли, Саша еще раз позвонил Марте, но вместо нее ответила другая девушка.

– Кто это? – спросил Саша удивленно, стоя на светофоре и поглаживая кончиками пальцев кожаную перетяжку руля.

– Сейчас перемена, и Марта отошла, а это ее подруга, – смущенно ответил женский голос. – Передать ей что-то?

– Нет, ничего передавать не нужно, – мягко сказал Саша. В его голове мигом возник план. – Вы учитесь вместе?

– Да, а что? Я скажу, чтобы она вам перезвонила.

– Не нужно. Как вас зовут?

– Надежда. Надя.

– Надя, напомните, в какой вы аудитории? Хочу встретиться с Мартой.

Та послушно назвала корпус, номер аудитории и даже этаж.

– И напомните адрес? – попросил Саша.

Надя выдала и эту информацию.

– Спасибо. Только не говорите Марте, что я приеду. Хочу сделать ей сюрприз, – попросил Саша, зная, что действовать лучше наскоком. Когда нет четкого плана, сложно противостоять чему бы то ни было. Он появится перед Мартой, и та не сможет игнорировать его.

– Х-хорошо, – удивленно сказала Надя и выдала: – А вы с ней... встречаетесь? Просто я видела, что вы несколько раз звонили Марте, а она отклоняла звонки.

– Мы с ней просто друзья, – отозвался Дионов, которого эти слова позабавили. Сестра Ники была для него совсем юной девочкой. И он даже задумался: совершеннолетняя она или нет?

Распрощавшись с подружкой Марты, Саша пробил адрес учебного заведения и присвистнул: девчонка училась в консерватории. Значит, она музыкант. Честно говоря, он смутно помнил сестренку Ники и понятия не имел, чем она занимается. Может быть, она поет? Или играет на пианино. А может быть, вообще изучает историю музыки. Почему-то ему вспомнилась певица из одного ресторана, где он часто бывал. Однажды они провели горячую ночь вместе – в постели она оказалась гораздо более опытной, чем на сцене.

Саша забил адрес консерватории в навигатор и уже спустя минут двадцать припарковался неподалеку. Консерватория находилась в историческом центре города. Это было чинное четырехэтажное здание с колоннами, балюстрадами и карнизами. Элегантное и строгое – сразу видно, что высшее учебное заведение, и не простое, а для избранных. Белоснежный фасад украшала стройная, словно взмывающая вверх, колоннада. Ряд высоких колонн был стилизован под ионический архитектурный ордер – один из трех древнегреческих ордеров. И смотрелась эта стилизация величественно и грациозно одновременно. Перед зданием был разбит аккуратный сквер с фонтаном, невысокими статуями и множеством лавочек, которые заняли студенты. Кто-то сидел на бортиках фонтана, а кто-то расположился прямо на траве. Щуплый паренек стоял у полуобнаженной скульптуры и вдохновенно играл на скрипке. Саша завороченно смотрел на то, как пальцы его левой руки бегают по грифу, а пальцы правой ловко управляют со смычком. Когда скрипач закончил, сидящие рядом студенты зааплодировали, и он поклонился, будто на концерте.

Саша вдруг почувствовал ностальгию. Когда-то он и сам был студентом – учился на физмате, и их корпус был похож на консерваторию. Такое же старинное здание с колоннами, правда, не отреставрированное, со старыми окнами и допотопным крыльцом. Саша ухмыльнулся: мать когда-то мечтала, что он будет заниматься музыкой и сам однажды поступит в консерваторию. Она даже отдала его в музыкальную школу, где он играл на гитаре и занимался

вокалом. Только отец решил, что музыка – ерунда. Его старший сын должен заниматься наукой, как и он сам. Отец запретил музыку и поставил перед Сашей задачу самостоятельно поступить на физмат, где сам и преподавал. Саша поступил – тупым он никогда не был, хотя и учиться не очень любил. Закончил универ с отличием и пошел в аспирантуру – все так же по настоянию отца. Но проучился там совсем немного. Его жизнь изменилась. Кардинально.

Саша направился к главному входу, думая о Нике. Сейчас он поступает как пацан. Но по-другому не может.

Оказывается, он скучал по ней. По своей первой и чистой любви.

Глава 5

Марта и подумать не могла, что встретится с бывшим парнем своей сестры. Она прогнала мысли о Саше прочь. И после лекции по гармонии убежала в столовую, а вернулась лишь в самом конце перемены. Телефон она легкомысленно забыла на парте и понятия не имела, что ее лучшая подруга Надя ответит на звонок Саши и сдаст ее.

– Если хотите долго жить, отправьте Марту за смертью, – пошутила Надя, когда пришла Марта и протянула подруге сок и пирожки. Карлова все время опаздывала и путала время.

– Так, в следующий раз сама в столовую пойдешь, – сдула со лба прядь волос Марта.

– Я домашку делаю, – вздохнула подруга и обняла Марту. – Не злись. Лучше расскажи мне.

– Что тебе рассказать? – спросила Марта и на всякий случай проверила телефон. Слава богу, Саша уgomонился. Новых звонков не было. Только сообщение от Ники, которая раскаи- валась, что выдала номер сестры за свой. Ей было неловко перед Мартой из-за того, что Дио- нов ее достает.

– Все мне расскажи. Например, не знакомилась ли ты с каким-нибудь классным пар- нем? – лукаво спросила Надя.

Марта рассмеялась:

– Ты шутишь? Если бы я познакомилась с классным парнем, я бы рассказала тебе первой!

– А кто тебе все время названивал? – перегнувшись через парту, полюбопытствовала Лена, еще одна подруга Марты.

– Да так...

– Может быть, у тебя парень появился, а мы и не знаем!

– Из невесомости он у меня, что ли, появился? – с набитым ртом осведомилась Марта. – Из космоса прилетел?

Для наглядности она помахала руками, словно крыльями. Движения Марты были плав- ными – она вообще двигалась очень изящно, и в этом многие парни находили особый шарм. Однако сама Марта на парней внимания не обращала. Исключением был лишь Феликс. А еще она умела обаятельно улыбаться. И ее улыбка часто обезоруживала даже самых грозных пре- подов.

– Мы обречены на одиночество, – вздохнула Лена. – Только музыка, музыка, музыка...

– В консерватории полно парней, – возразила Надя. – Найди себе какого-нибудь пианиста или трубача и радуйся жизни.

– Пианисты скучные, – фыркнула Лена. – Трубачи странные.

– Тогда иди на вокальный и найди сексуального баритона, – со смехом предложила Марта.

– Они слишком самовлюбленные...

– Слушай, тебе все не так! – не выдержала Надя. – Сиди одна!

– Я не хочу парня, который занимается музыкой. Хочу бизнесмена! – объявила Лена. – Чтобы он возил меня на дорогой машине и дарил розы.

– Слишком много хочешь, – отозвалась Надя. – Мартик, а ты точно ни с каким парнем не общаешься от нас втихушку?

– Совсем с ума сошли, – пробормотала Марта, доедая пирожок.

Надя и Лена, которой та все рассказала, переглянулись и захихикали.

Началась новая лекция – по истории зарубежной музыки. Однако вместо пожилого, но жутко энергичного профессора в проеме дверей показался высокий брюнет в стильной рубашке с закатанными рукавами и брюках. Он выглядел как модель. Уверенный, представительный, симпатичный.

Увидев его, Марта ойкнула и захотела спрятаться под стол. В аудиторию вошел Саша. Он сдурел, что ли? Что ему нужно?!

Дионова заметила не только Марта – на него в изумлении уставился весь поток. Надя с Леной тоже не сводили с него глаз.

– А это что за мэн? – спросила Лена с восхищением. – Неужели наш новый препод по истории музыки?

– Девчонки, какой он кла-а-ассный. Может, это чей-то парень?

– Чей? Может, Смирновой? Она вечно встречается с мажорами.

Саша внимательно рассмотрел потоковую аудиторию, и его цепкий взгляд остановился на замершей Марте. На его губах заиграла улыбка, и он поднял руку в приветствии. Той ничего не оставалось, как помахать ему в ответ. При этом выражение ее лица было хмурым, а между бровями залегла вертикальная морщинка. Зачем он только пришел?!

– Карлова, он ведь к тебе, да? – зашептала Лена.

А Надя ткнула Марту локтем в бок:

– И ты молчала! Кто он такой? Как вы познакомились?

Не обращая внимания на взгляды, Саша поднялся к Марте по ступеням. Остановился около ее парты и улыбнулся, не сводя с нее глаз.

– Привет, – сказал он бархатным голосом.

– Привет, – с трудом выдавила она.

– Я могу поговорить с тобой?

– О чем?

– Ты знаешь о чем.

– Пожалуйста, уйди, – попросила Марта, теряясь и не понимая, что делать. – У меня занятие началось.

– Я уйду только вместе с тобой, – ответил Саша.

Окружающие впитывали каждое сказанное ими слово. Многим студентам Марта и Саша представлялись парочкой, которая выясняет отношения.

– Пожалуйста, – с нажимом попросил Саша.

– Нет, я же сказала! – рассердилась Марта. – Уходи!

– Сказал же – уйду только с тобой. Давай поговорим, – упрямо повторил Саша, не собираясь отступать.

– Да иди ты уже с ним! – весело выкрикнул кто-то из парней.

– Не ломайся, Карлова! – подхватил другой.

Марта покраснела от возмущения и обернулась, запоминая сокурсников, которые решили так ее подставить. Хоть она и выглядела милой девушкой, но была злопамятной.

– Иди, Мартик, – пропела Надя. – Не отказывай молодому человеку.

– Не обижай его! – подхватила Лена.

Саша склонился к уху Марты и прошептал, касаясь губами ее распущенных волос:

– Пойдем и поговорим, у меня мало времени. Ты же не хочешь, чтобы я простоял тут всю лекцию?

От его близости, шепота и аромата одеколона Марте стало трудно дышать. Она боялась даже посмотреть на Сашу и не понимала, почему сердце бьется так быстро и так отчаянно.

Надя и Лена захихикали. Им сцена показалась очень романтической, впрочем, не только им. Кто-то даже решил, что высокий темноволосый парень целует Карлову в щеку.

– Хорошо, – отважилась наконец Марта. – Давай поговорим. Я дам тебе пять минут.

– Обычно девочки дают мне чуть больше времени, – пошутил Саша, но, встретившись с ее серьезным взглядом, замолк и протянул руку, чтобы помочь спуститься по ступеням.

Разумеется, Марта проигнорировала этот джентльменский жест и спешно стала спускаться, пытаясь не думать о том, что сейчас на нее смотрит вся аудитория. Боже, какие слухи пойдут! И девчонки хороши – вместо того чтобы помочь прогнать этого идиота, отправили с ним! Что вообще происходит?!

Оступившись, Марта едва не упала, но Саша вовремя поймал ее. Одна его рука оказалась у нее на плече, вторая – на талии. Он легко удерживал ее, не давая свалиться и пересчитать носом ступени.

– Отпусти меня, – буркнула Марта в диком смущении. Боже, почему все так случается?!

– Только не падай больше, – ответил Саша и убрал руки.

Они вышли из аудитории и остановились у большого – от пола до потолка – витражного окна с хитрыми переплетениями цветных узоров на стекле. В самом его центре, в ромбе, была изображена прекрасная Персефона, греческая богиня подземного царства и жена Аида. Темноволосая дева с плодом граната в руках смотрела на Марту печально и одновременно мягко, словно понимая, что у той на душе.

Марта обожала миф об Аиде и Персефоне – он казался романтическим и наполненным глубоким смыслом. Порой она ловила себя на мысли, что ей нравится образ Аида – мрачного, одинокого и жестокого бога, сердце которого смогла растопить лишь Персефона. Как и многие девушки ее возраста, Марта хотела стать особенной для того единственного, которого полюбит. Вот и сейчас, покосившись на витраж, Марта лишь вздохнула.

А Саша вообще не обратил внимания на витраж. Скользнул равнодушным взглядом и стал рассматривать Марту, ее щеку, шею и плечо, на которые падали солнечные блики, окрашенные стеклом в разные цвета. Именно это показалось ему по-настоящему красивым. И он сам не ожидал, что начнет так пялиться на девчонку. В себя ему помог прийти звонкий голос Марты:

– И долго мы молчать будем? Что ты вообще хочешь?

– Хочу твоей теплоты и ласки, – без улыбки пошутил Саша, и именно в эту секунду мимо них прошли сокурсники Марты, которые, судя по их лицам, расслышали фразу Саши. Среди них была Эльмира Уланова, которая Марту терпеть не могла. Теперь она всем разнесет, что услышала!

Марта мысленно всадила в бывшего Ники пару острых ножичков.

– Или ты отвечаешь нормально, или я ухожу.

– Стой. Не уходи. Я хочу поговорить о Нике, – посерьезнел Саша.

– О ней ты можешь поговорить с личным психотерапевтом. А мне пора на лекцию. – Марта нервничала рядом с ним, и ей это не нравилось.

– Извини, что я потревожил тебя. Правда. Я не сразу понял, что Ника дала мне не свой телефон, а твой. Глупо вышло.

– Это не Ника дала, а ты сам выхватил телефон из ее рук! – воскликнула Марта. – И вообще, как узнал, где я учусь?

– Позвонил тебе, трубку взяла подруга и все рассказала, – честно ответил Саша, не сводя с нее глаз. – У меня мало времени, скоро придется уехать. Поэтому я сразу погнал к тебе, Марта.

От того, с какой осторожностью он произнес ее имя, скрипачка вздрогнула. В ее мечтах именно так произносил ее имя идеальный парень.

– Я просто хочу поговорить о Нике, – продолжал Саша. – Да, знаю, это странно. Но больше мне поговорить о ней не с кем.

– И о чем именно ты хочешь поговорить? – сощурилась Марта, пытаясь выглядеть смелой, хотя на самом деле была ужасно смущена.

– Ника сейчас свободна? Или встречается с кем-то? Можно взять номер ее телефона? И рабочий адрес. Я хочу встретиться с Никой, пока не уехал. И поговорить. Дело в том, что мы болезненно расстались. – В его голосе появилось сожаление. Искреннее – Марта хорошо отличала правду от неправды, интуитивно. И сейчас ей казалось, что Дионов не врет.

– Насколько я помню, ты просто бросил ее, – сказала Марта, и Саша, нахмурившись, опустил глаза.

– Верно. Я поступил как козел. Но я был честным с ней до самого конца. Не изменял, не врал. Никогда не обижал. Я действительно любил твою сестренку. Она была первой, кого я так любил. И последней. Буду предельно откровенным. После нее я никого не любил. А когда случайно увидел, то понял, что у меня остались к ней чувства. Да, времени прошло много. А я до сих пор помню ее запах, – вдруг сказал Саша и слабо улыбнулся: – Из-за Ники я веду себя как пацан. Знаю, что кажусь тебе полным психом, но... Не могу упустить этот шанс.

Его слова произвели на Марту впечатление. У нее даже в горле пересохло.

– Ника ни с кем не встречается. Ее номер и рабочий адрес я дать не могу, – тихо ответила она.

– Пожалуйста, – с нажимом повторил Саша.

– Я не имею на это права! Если бы Ника хотела, она бы дала тебе свой номер телефона и снова бы стала общаться! Но она не будет. Ты ей не нужен, понимаешь?

– Ты уверена в этом?

– Уверена.

– Будь судьей, – вдруг сказал Саша.

– Что? – вздрогнула скрипачка.

– Смотри, Марта, если ты уверена, что я не нужен Нике, просто скажи, чтобы я ушел. И я уйду. Реально уйду. Но если у тебя есть сомнения, помоги мне с ней встретиться. Дай шанс и мне, и Нике. Она ведь тоже любила меня.

– Ты... Ты манипулируешь мной! – возмутилась Марта.

– Есть такое, – кивнул Саша. – Но ты действительно можешь сказать «нет», и я уйду. Больше не потревожу твою сестру.

– И тогда я до конца жизни буду думать: а вдруг из-за меня Ника не обрела свое счастье! – нервно воскликнула Марта. – Ты ставишь меня в ужасное положение! Это отвратительно!

– Прости, – покаялся Саша. – Я просто хочу, чтобы ты понимала серьезность моих намерений. Я не из тех, кто бросает слова на ветер.

Марта не понимала, что ей делать. С одной стороны, хотелось послать Дионова куда подальше, а с другой... С другой – она желала Нике только самого лучшего, ведь это была ее любимая сестра. Марта хотела, чтобы Ника нашла хорошего парня, влюбилась и жила счастливо. Только вот сестра ни на кого не смотрела, словно ждала кого-то.

Марта все же решилась.

– Хорошо, – тихо сказала она, – я дам тебе шанс.

– Спасибо. – Саша коснулся ее руки, и Марту словно ударило током. Его пальцы были жесткими, но ласковыми.

– Что ты хочешь? – спросила Марта.

– Дай адрес ее работы. У меня действительно мало времени. Хочу поговорить с Никой сейчас, пока я в городе.

– Адрес... Я не помню его, – призналась Марта. Она лишь однажды была на работе у Ники – они с мамой заехали за ней и поехали покупать подарок на день рождения тети.

– Может, спросишь у Ники?

Марта торопливо набрала номер сестры, но та не отвечала. Видимо, была занята работой.

– Может, ты поедешь со мной и покажешь? – предложил Саша. – Я не останусь в долгу, поверь.

– У меня лекция по истории музыки. Я не могу ее пропустить. Мне правда нужно идти, иначе у меня будут проблемы!

– Сколько у тебя сегодня лекций? – спросил Саша.

– Эта последняя.

– Тогда, может быть, после нее? Потом тебя отвезут куда пожелаешь.

– Ладно, – согласилась Марта, не понимая, зачем делает это. То ли она не хотела брать на себя ответственность за одиночество сестры, то ли не могла противиться воле Саши, от которого исходила такая уверенность, что Марта просто терялась.

– Я буду ждать тебя на парковке напротив консерватории. Только не обманывай меня, идет?

– Идет, – уныло согласилась Марта.

– Спасибо, сестренка. Если будут проблемы, сразу связывайся со мной. Всегда помогу.

Он протянул ей визитку – шикарную, шелковую на ощупь. Белые острые буквы на черном матовом фоне. Логотип, похожий на двузубые вилы. И Марта не глядя взяла ее, полная решимости выбросить. А затем быстрым шагом направилась в сторону аудитории. Саша вдруг окликнул ее:

– Подожди.

– Что?

– Ты оперная певица или пианистка? – спросил Саша.

– Скрипачка, – ответила Марта и повернулась – так, что ее длинные волнистые волосы взметнулись, – и пошла дальше.

Саша улыбнулся, слушая стук ее каблучков. Надо же, скрипачка. Он никогда не общался со скрипачками. Какое-то неземное создание. Воздушная, творческая, наивная. Сущий ребенок, но... Что-то в ней есть.

Глава 6

Когда Марта оказалась в аудитории, лекция уже вовсю шла. Преподаватель – Викентий Порфирьевич – бодро расхаживал вдоль доски и вещал о своеобразии инструментального стиля Шуберта. Профессор безумно любил свой предмет, а также своих студентов (злые языки приписывали ему особенную, чрезмерную симпатию к молоденьким и симпатичным студенткам-блондинкам), а потому каждые десять минут, проведенные в аудитории с учениками, давали ему дополнительные жизненные силы. Марта Карлова была одной из его любимых студентов, поэтому ее опоздание на лекцию он воспринял легко – просто махнул рукой, разрешая девушке сесть на место. После чего продолжил подробно освещать проблему «классицизм – романтизм» в творчестве Шуберта.

Ощущая на себе взгляды сокурсников, Марта опустила на свое место.

– Целовались? – тут же спросила Надя, но вместо ответа получила болезненный тычок в ребра.

– Это ты ему рассказала, где я учусь? – гневно прошептала Марта. – Ты с ума сошла или как?

Надя изменилась в лице:

– Прости, Мартик, я думала, это твой поклонник... Он обещал сюрприз сделать... Сделал?

– Сделал! Век не забуду, – усмехнулась Марта.

– Я хотела как лучше... А что случилось? Он тебя не обидел? – заволновалась Надя.

– Не обидел. Но больше никогда так не делай.

– Не буду... А что это? – С этими словами Надя схватила визитку Дионова, которую Марта неосторожно положила на стол, чувствуя себя полностью обессиленной.

– Компания «Росттрэнд». Генеральный директор Дионов Александр Вячеславович, – шепотом прочла Надя.

– Офигеть! Он какой-то крутой тип! – сообщила Лена, которая перегнулась через парту.

– Богатый, – подхватила Надя. – Мартик, почему он тебе не нравится? Красивый, богатый...

– Милые дамы, я вам не мешаю? – раздался раздраженный голос преподавателя рядом с ними – оказывается, Викентий Порфирьевич поднялся и стоял неподалеку, с осуждением глядя на студентов.

– Простите, – пробормотала Марта.

– Они жениха Карловой обсуждают! – заорал кто-то из парней.

– Жених – это, конечно, хорошо. Но музыка важнее, – наставительно провозгласил преподаватель. – Будьте добры, сосредоточьтесь на прекрасном. Итак, великий Шуберт...

Викентий Порфирьевич продолжил вести лекцию, подруги замолчали, а Марта машинально глянула на визитку. Имя, должность и номер телефона – больше ничего. Надо же, директор. Важный какой, а! Интересно, чем занимается? Он ведь при деньгах. Машина дорогая, ходит в шикарные рестораны, одежда явно недешевая. Может быть, она правильно сделала, что дала ему шанс поговорить с Никой? Вдруг у них что-то получится?

Ее сердце вдруг болезненно сжалось. Марта на мгновение – всего одно короткое мгновение – представила, что Саша влюблен не в сестру, а в нее. Он ведь так нежно произносил ее имя...

С трудом выкинув эти мысли из головы, Карлова попыталась сосредоточиться на лекции, однако получалось плохо.

После пары у Марты было двухчасовое окно, после которого ей нужно было вернуться в консерваторию на репетицию оркестра. Она планировала провести это время в одной из

репетиционных, разучивая новую партию, а теперь, похоже, проведет его в компании с Сашей Дионовым. Это страшило ее, но вместе с тем Марта чувствовала, что ждет новой встречи. И сама себе боялась в этом признаться.

После лекции спешащую Марту остановил Викентий Порфирьевич:

– Милая моя, мне катастрофически срочно нужна ваша помощь с презентацией, – сказал он, зная, что это последняя пара. Марта иногда помогала ему с техникой.

– Извините, я очень спешу, Викентий Порфирьевич, – выдохнула Марта и выбежала из аудитории.

– Карлова к своему парню бежит, – тут же выдал кто-то из студентов, и пожилой профессор покачал головой: не думал он, что любимая ученица променяет его на какого-то там парня!

Саша действительно ждал Марту на парковке. Стоял у своей машины, опираясь спиной на заднюю дверь, и разговаривал с кем-то по телефону.

– Он правда хочет вернуться к твоей сестре? – разочарованно спросила Надя. Она держала Марту под одну руку, а Лена – под вторую. По дороге на парковку Марта все спешно рассказала подружкам, которые уже придумали невесть что.

– Правда, – вздохнула она. – Это бывший Ники, который ее бросил несколько лет назад... Короче, у них все сложно!

– А сестра тебя потом не грохнет? – спросила Надя.

– Да она рада будет, парень реально шикарный! – воскликнула Лена. – Смотрите, какая тачка! Он просто идеальный!

– Но, если что, мы запишем номер его машины, чтобы знать, с кем ты уехала, – хихикнула Надя.

– И вообще, мы никому не скажем правду, пусть думают, что Карлова встречается с богатыньким челом, – подхватила Лена. – А что, имидж – наше все!

Марта спешно попрощалась с подружками и подошла к Саше.

– Надеюсь, вы быстро решите этот вопрос. Времени даю неделю, – услышала его голос. По телефону он говорил жестко, не так, как с ней. – Не справитесь, будут проблемы. Время пошло.

Он заметил Марту и улыбнулся. Быстро завершил разговор и открыл перед ней переднюю дверь машины, хотя та привыкла ездить позади. Сев, Марта прижала к себе футляр со скрипкой и оглянулась – на крыльце стояло несколько ее однокурсников, которые не отрывали от них взгляда. Для них Саша все так же оставался богатыньким парнем Карловой.

Дионов занял водительское сиденье, и машина тронулась.

– Ты же помнишь дорогу визуально? – спросил Саша.

– Визуально помню. Езжай на Савельевский проспект. А там я соображу, – ответила Марта.

– Окей, моя проводница. Полагаюсь на тебя.

Марта хмуро взглянула на него, но промолчала. Она все гадала: неужели Александр до сих пор что-то чувствует к Нике? Видимо, да, раз ведет себя так настойчиво.

Включилось радио. В колонках зазвучал унылый шансон о нелегкой доле отбывающего наказание в специальном исправительном учреждении где-то в Сибири. Саша поморщился и спешно переключился на другую станцию, словно песня напоминала ему о чем-то плохом. Теперь в салоне заиграл хлесткий рейв.

Саше вновь позвонили, и он разговаривал по телефону – решал какую-то важную проблему с поставщиком. Его речь снова стала жесткой, и Марта, косясь на него, недоумевала. Как из того крутого парня с гитарой Саша превратился в знающего себе цену бизнесмена?

Повзрослел, не иначе. Когда люди взрослеют, теряют мечту. А кто-то теряет и себя.

Марта рассматривала Сашу и не могла оторваться. Его профиль казался ей красивым и дерзким. Высокая переносица, плотно сжатые губы, четкая линия челюсти. Прямые черные

брови, изучающие темно-зеленые глаза. Выступающий кадык. У него была живая мимика, и ей нравилось, как он морщит лоб – так, что появляются горизонтальные морщинки. И взгляд – уверенный и спокойный, чуть насмешливый. Крупные кисти рук, уверенно лежащие на руле. Дорогой холодный одеколон – абрикос, виски, ирис. И уверенность, которая пленяла многих женщин.

– Со мной что-то не так? – спросил Саша.

– А? В смысле? – очнулась от мыслей Марта.

– Ты на меня так смотришь, как будто со мной что-то не так.

Ей почудилось или в его голосе прозвучала насмешка? Марте стало страшно: вдруг Саша догадался, что он нравится ей?..

«Это не так. Мне не нравятся предатели», – возразил внутренний голос.

– С тобой что-то не так, – подтвердила Марта, стараясь выглядеть независимой. – Я все еще не знаю, правильно ли поступаю.

– Правильно, – ни минуты не сомневаясь, ответил Саша. – Ты помогаешь и мне, и ей. Думаешь, я бы не нашел номер ее телефона и рабочий адрес? В конце концов, я бы мог просто дожждаться ее около дома вечером. Но для этого потребовалось бы время. С твоей помощью я встречу с Никой гораздо быстрее.

– То есть, если бы я сказала, что не стану помогать тебе, ты бы сдержал слово? – с недоумением спросила Марта. – Исчез бы из ее жизни?

– Исчез бы, – серьезно ответил Саша. – Сказал же – я держу слово, которое дал. Это дело принципа. Мне нужна союзница.

– То есть я твоя союзница? – подняла бровь Марта.

– Верно. Расскажи мне о Нике. Как она жила все это время? Что у нее происходило? Был ли у нее кто-то? – продолжал Саша.

– Ну, если тебе так интересно, то ты разбил ей сердце и она долго была одна, – ответила Марта. – Никого к себе не подпускала.

– А потом?

– А потом...

Марта вспомнила Никиту. Того странного парня, с которым сестра встречалась недолгое время. Однажды Марта и ее мама встретили их на улице, и Ника почему-то очень смутилась. Тот Никита был полной противоположностью Саше – светловолосый, светлоглазый, очень сдержанный. И рядом с ним Ника просто светила от счастья.

– Потом у нее был хороший парень, – ответила Марта и мстительно добавила: – Ника безумно его любила.

Саша поморщился. Ему не особо нравилось это слышать.

– Они расстались? – уточнил он.

– Да.

– Почему?

– Не знаю, спроси у Ники.

– И давно?

– Года два назад, – осторожно ответила Марта. Теперь Саша заулыбался. Понял, что два года – хороший срок. Этот соперник ему не страшен.

– А потом? У Ники были отношения?

– Нет. Вокруг нее много парней, не думай. Постоянно зовут на свидания, дарят цветы, но... У моей сестры очень высокая планка. Ей не каждый подойдет. Она не просто красивая, веселая и умная. Она верная. Но тебе, возможно, это слово не знакомо.

Она произнесла это и прикусила язычок – Саша повернулся к ней и одарил холодным взглядом, от которого по коже поползли мурашки. Он умел быть пугающим. Даже глаза потемнели.

– Не переходи границы, – сказал он. – Не стоит говорить о том, чего не знаешь.

Марта кивнула, на всякий случай напомнив себе, что находится не в компании однокурсников, а со взрослым мужчиной. Однако Саша понял, что ей стало не по себе, и примиряюще улыбнулся. А потом задал новый вопрос:

– Что Ника любит? Какие подарки ей нравятся?

– Все, что любят обычные девушки, – пожал плечами Марта. – Цветы, конфеты, плюшевые медведи. Ника любит внимание. И заботу. А еще... – На языке так и вертелось слово «верность», но дразнить Сашу она не стала. – Сюрпризы. Необычные вещи. Путешествия.

Саша расспрашивал Марту о Нике почти всю дорогу, и та отвечала ему. Затем затормозил у цветочного магазинчика и купил большой букет белых роз с длинными стеблями.

– Как думаешь, ей понравится? – спросил Саша.

Марта утвердительно кивнула.

– Только упаковку не надо, – сказала она. – Пусть лучше ленточками перевяжут.

Саша попросил продавщицу перевязать стебли белой лентой.

Они вернулись в машину и поехали в сторону Савельевского проспекта.

– Куда дальше? – остановился на перекрестке Саша.

Марта огляделась:

– Сейчас налево, надо проехать мимо администрации. Потом поворот направо, кажется.

– Кажется или точно?

– Точно...

Все-таки Марте показалось, и Саша еще минут пятнадцать плутал по улочкам в центре города, пока его пассажирка случайно не узнала здание, в котором работала Ника. Саша хоть и злился, не понимая, как можно путать право и лево, но молчал, покорно поворачивая туда, куда говорила Марта. Он был эмоциональным водителем, но пугать девчонку в его планы не входило – хватило одного его недоброго взгляда, чтобы она сжалась в комок.

Офис Ники располагался на первом этаже жилого дома. Вход в него затесался между ступенями, ведущими в банк, и дверью в известное пиар-агентство, а окна офиса выходили на ухоженный осенний парк с прудом. Саше вдруг вспомнилось, как они с Никой однажды гуляли по этому парку и целовались как сумасшедшие, сидя на качелях.

– Ника работает там, – указала на вывеску Марта, думая, не пришьет ли ее сестра за такую выходку?

– Аутсорсинговая компания? Интересно, – прищурился Саша. – И кем она работает? Хотя... Я сам спрошу.

На его тонких губах появилась загадочная улыбочка: он вдруг увидел ту, ради которой и затеял цирк.

Глава 7

У Ники начался обеденный перерыв, и она с радостью покинула офис аутсорсинговой компании. Погода стояла сухая и теплая, поэтому Ника хотела купить сэндвич или шаурму и посидеть в парке в одиночестве. Коллеги и сама работа порядком ей надоели, и каждый день Ника ездила в офис с большой неохотой. Она все больше убеждалась, что зря послушала родителей, поступила на бухгалтер, как они хотели, и бросила рисование. А ведь могла бы пойти в художественный институт и сейчас бы занималась любимым делом. Эта мысль обжигала Нику, и она старательно отгоняла ее прочь.

Ничего не подозревая, Ника спустилась по ступеням. И наткнулась на шикарный букет белых роз. От удивления она отступила на шаг и только потом поняла, что розы держит Саша Дионов. Он коснулся ее плеча.

– Здравствуй, Ника, – сказал он, не отрывая от нее взгляд.

– Ты? – недоверчиво переспросила Ника. – Что ты здесь делаешь? Как ты меня вообще нашел?!

Саша улыбнулся, а Ника увидела за его плечом Марту. Сестра опасливо смотрела на нее из-за его спины, и глаза у нее были жалобными, как у нашкодившего щенка.

– Марта? Ты зачем его ко мне привела?! – рассердилась Ника.

– Прости, я не хотела, – пискнула сестра.

– Не хотела?!

– Так вышло...

– Ты ее заставил, да? – Ярость окатила Нику с головы до ног. – Дионов, ты совсем больной? Какого черта ты привязался к моей сестре?!

– Ника, я ее не заставлял. Просто попросил о помощи. Мне нужно было встретиться с тобой.

– Знаю я, как ты попросил! Она у меня как ребенок, во всякую чушь верит. Что ты ей наговорил? – выкрикнула Ника. – Я за свою сестру порву, понял?

– Клянусь, я просто попросил у нее помощи, – нахмурился Саша. – Ника, держи цветы.

– Засунь их себе в одно место, – фыркнула Ника, оттолкнула парня и подошла к Марте, глаза которой сделались в пол-лица.

– Прости, Ник, – прошептала та. – Он правда хотел встретиться с тобой. Сказал, что до сих пор не может забыть.

– Да? – скептически подняла бровь Ника. – Дионов, ты больной?

– Есть немного, – весело ответил Саша и подмигнул ей, а Нике почудилось, что перед ней стоит тот самый парень, в которого она когда-то была влюблена как кошка.

– Зачем ты пристал к моей сестре? – возмущалась Ника.

– Я просто хотел увидеть тебя.

– Увидел? Доволен?

– Не совсем. Нам нужно поговорить, – твердил свое Саша.

Ника закатила глаза. Ей ужасно не нравилось то, что он приехал к ней, да еще и вместе с сестрой. Но сцену около работы она закатывать опасалась – из окна пялились любопытные коллеги. Те и так не прочь посплетничать о Нике, а теперь и вовсе рты не закроют. А еще – и в этом было сложно признаться – Нике льстило такое внимание от бывшего.

– У меня предложение, – сказал Саша. – Я обещал твоей сестренке, что отвезу ее в университет.

– В консерваторию, – поправила его Марта и шмыгнула носом, видя, как Ника грозит ей кулаком.

– Неважно. А ты, как я полагаю, хотела пообедать? – продолжал Саша, обращаясь к Нике.

– Ты мне уже испортил аппетит.

– Поэтому я предлагаю следующий план действий, – гнул свою линию Саша, – я везу сестренку в университет...

– Консерваторию, – вновь встряла Марта.

– ...а тебя в одно хорошее место, где вкусно готовят. Ты пообедаешь, и мы поговорим. Пожалуйста, возьми цветы.

– Мне от тебя ничего не нужно.

Ника взяла их и изящным движением швырнула на газон. У Марты округлились глаза – сестре было жаль ни в чем не повинные розы. Она торопливо схватила их.

– Марта! – возмутилась Ника. – Ты с ума сошла?!

– Мне их жалко, – выдохнула Марта. – Посмотри, какие красивые. Они же умрут так...

– Они уже мертвые, – отрезала Ника, при этом глядя не на сестру, а на Сашу. Однако того ее поведение не смутило.

– Так как тебе мое предложение? – повторил Саша и взглянул на дорогие наручные часы. – Времени не так уж и много.

– Хорошо, – решила Ника. – Ты ведь не оставишь меня в покое, да?

– Да, – спокойно подтвердил Саша. – Мы должны поговорить. Идемте в машину, девушки.

Сестры, не сговариваясь, сели на заднее сиденье. Всю дорогу они молчали. Марта бережно держала длинные розы, а Ника с отстраненным видом смотрела в окно. К зданию консерватории они приехали быстро – Саша знал короткую дорогу.

– Вернул тебя, как и обещал, – сказал Саша. – Спасибо за помощь, сестренка. Удачи в университете.

– В кон-сер-ва-то-ри-и! – по слогам произнесла Марта, поправляя его уже в третий раз. После чего вылезла вместе с белыми розами и зашагала к зданию.

Машина снова тронулась с места, и вскоре Саша припарковался у того самого ресторана «Милсдарь», про который сестры разговаривали вчера.

– Не возражаешь, если посидим здесь? – спросил Саша. – У них изысканная кухня и хорошее обслуживание.

– Не возражаю, – усмехнулась Ника. – А ты всегда в таких местах ешь? Раньше, помнится, ходил в «Мак».

– Раньше все было иначе, – ответил Саша. – Времена меняются. И люди – тоже.

Он открыл перед Никой дверь, и та очутилась в ресторане, стилизованном под интерьер аристократического салона конца девятнадцатого века. Сочетание орехового и шоколадного цветов с янтарем и легкими бежевыми оттенками. Дубовый паркет, хрустальные люстры, зеркала и картины в богатом обрамлении. Кожаные диваны и кресла, столы из натурального дерева. Настоящий граммофон в углу. Почти сразу, как только Ника и Саша оказались в зале, заиграла пластинка с оперой Сен-Санса «Прозерпина».

Интерьер ресторана восхитил Нику – она умела ценить прекрасное, недаром же занималась рисованием. Ей нравилась атмосфера дворянского прошлого, которая витала в воздухе. И вдруг ей захотелось взяться за масляные краски и написать картину из жизни минувших столетий. Юную аристократку, читающую в осеннем саду французский роман. Или танцующую пару на балу. Или семью, сидящую за столом в саду, чья листва покрылась золотом.

Администратор предложил Саше и Нике занять круглый столик, накрытый белоснежной скатертью, и они опустились в кресла друг напротив друга. Почти сразу к ним подскочил ушлый официант в темно-зеленой униформе, чем-то похожей на форму офицера кавалерии, только без шпаги и знаков воинского отличия. Он протянул два меню в красном кожаном переплете с золотым тиснением и удалился, не забыв поклониться, чем рассмешил Нику.

– Выбирай все, что тебе нравится. – Саша заметил нерешительность Ники, когда та увидела цены на блюда. Они были такими же впечатляющими, как и интерьер.

– А вдруг мне понравится все меню? – усмехнулась Ника. – Будешь готов оплатить все?

– Без проблем, – пожал плечами Саша. – Сказал же – выбирай все, что нравится.

– Что ж, не буду стесняться, – развеселилась Ника. – Но если тебе не хватит денег, чтобы расплатиться, то ты сам останешься мыть посуду.

По крайней мере, так делали в фильмах.

Саша рассмеялся:

– Не волнуйся, хватит.

– Чем ты таким занимаешься, что тебе на все хватает? – полюбопытствовала Ника.

– Ничем особенным.

– Я бы тоже хотела заниматься ничем особенным и иметь при этом много денег.

– У меня бизнес в соседнем городе. Он прибыльный, – не стал вдаваться в подробности Саша. – Айти-сфера.

– Вот как. Интересно. Любой бизнес требует вложений. Откуда ты взял средства? Отец помог?

Она даже мысленно предположила, что отец Дионова, известный в узких кругах физик, изобрел нечто особенное, запатентовал и разжился кучей денег.

– Нет. Бизнес для отца – грех. Успешный бизнес – страшный грех. У меня есть компаньон и инвесторы.

– Окей. Но если бизнес в другом городе, почему ты вернулся?

– Мы открыли филиал. Теперь буду мотаться из одного города в другой, – ответил Саша. – Выбрала что-нибудь?

– Да, выбрала.

– Тогда я зову официанта.

Заказ принесли быстро – кухня в «Милсдаре» оказалась чудесной. Ника и сама не заметила, как расправилась с салатом и рыбой под каким-то мудреным соусом.

Ника отпила воды из высокого граненого бокала и прямо спросила:

– А теперь давай поговорим. Что ты от меня хочешь, Саша? Зачем устроил весь этот цирк?

На его губах появилась полуулыбка. Саша подпер подбородок кулаком и мягко сказал:

– После вчерашней встречи я понял, что совершил ошибку. Не могу тебя забыть, малышка.

Ника едва не подавилась водой. Он ведь так шутит? Шутит же, верно?

– Ты серьезно?..

– Серьезно. Давай попробуем еще раз?

– Что?..

– Давай встречаться? – предложил Саша.

Его пальцы накрыли ладонь Ники, лежащую на столе. Она вздрогнула, ощутив тепло тяжелой мужской ладони. И поспешила высвободить руку.

– Нет.

Всего одно слово, и лицо Саши изменилось. Взгляд стал тяжелым, на скулах заиграли желваки. Кажется, ему было не по себе от ее отказа.

– Почему? – только и спросил Саша.

– Потому что мы расстались. Потому что прошло много времени. Потому что теперь мы чужие люди, – ответила Ника, чувствуя, как сердце бьется где-то в горле.

– Когда-то нам было хорошо вместе, – заметил Саша.

– Вот именно – когда-то. Столько лет прошло. Я тебя вообще будто не знаю. Сiju здесь с тобой и не понимаю – что я здесь делаю? – нахмурилась Ника. – Я больше не доверяю тебе.

– Ты бесконечно права, но... Как я вчера уже говорил, время многое меняет. Но кое-что остается прежним. Наши чувства. Я увидел тебя и понял, что только рядом с тобой мне было хорошо. Ни с одной другой женщиной я не чувствовал ничего подобного. И мне захотелось вернуть тебя. Вернуть прошлое, в котором я был счастлив, понимаешь?

Ника покачала головой.

– Да, знаю, что я совершил ошибку. То, как я поступил... – Его голос дрогнул, отчего Ника нервно сглотнула. – Это отвратительно. Я сильно обидел тебя. И поверь, долго жалел об этом. Жалею до сих пор. Знаю, что поступаю как идиот. Но... Увидел тебя вчера и понял – не хочу отпускать. Давай попробуем снова, Ника?

В его глазах была мольба.

Ника запустила пальцы в волосы, не зная, как реагировать. Слова бывшего ранили ее и вместе с тем приносили удовлетворение.

– Ты очень красиво говоришь, Саша, – сказала она. – Но я тебе не верю.

– Тогда позволь мне доказать свое отношение к тебе.

– Доказать... – Ника усмехнулась. – А той девушке ты тоже так сладко пел?

– Какой девушке? – не понял Саша.

– К которой ушел от меня.

Он устало потер лоб.

– Что было между вами? – продолжала Ника. – Она от тебя залетела? Ты на ней женился? Почему ты так резко бросил меня? Почему? Чем я заслужила такое отношение, скажи?

– Не знаю, что тебе сказать, – тихо ответил Саша. – С той девушкой мы быстро расстались.

– Что, ты тоже ее бросил? – ядовито поинтересовалась Ника.

– Нет, мы расстались по обоюдному согласию. Не подходили друг другу.

– Ты бросил меня по телефону! Через сообщение!

– Мне стыдно было тебе звонить. Я не мог. Боялся услышать, как ты плачешь. А после той девушки серьезных отношений у меня не было. Да, спал с разными женщинами. Их стало особенно много после того, как дело пошло в гору. Но им было наплевать на меня. Они хотели только денег. Бутики, салоны, поездки. Фоточки в соцсети о счастливой жизни. Бессмысленные разговоры. Поверь, вокруг меня крутилось много охотниц. Но они даже не хотели узнать меня настоящего. Только ты любила меня таким, каким я был. Любила меня настоящего.

– Это смешно, Саша. Просто смешно.

– Но ты не смеешься.

Воцарилось молчание.

– У тебя ведь тоже были парни? – спросил Саша.

– Были, – ответила Ника, снова подумав о Никите. Как он там, ее мальчик?.. Если бы на месте Саши был Никита, она бы с радостью стала его девушкой. Да только вот им, наверное, больше не суждено встретиться.

– Почему ты сейчас одна?

– Думаешь, потому что грущу о тебе? – усмехнулась Ника. – Нет, милый. Я одна, потому что грущу о другом.

На скулах Саши вновь заиграли желваки. Его задела ее слова.

– Твой бывший? Почему вы расстались? – сухо поинтересовался он.

– Так вышло. Не буду ничего объяснять. Имею на это право, – резко ответила Ника.

– Имеешь. Но как бы там ни было, мы сейчас оба одиноки. И ты, и я. Почему бы не попробовать общение снова? Просто попробовать. Я не давлю, просто предлагаю. И я предельно честен с тобой, Ника. Я скучаю по тебе. – Саша улыбнулся, и его улыбка показалась Нике какой-то беззащитной. Она нервно застучала по столу длинными бордовыми ногтями.

– Я не знаю, что тебе сказать.

– Просто пообещай подумать. Не посылай меня сразу. Дай шанс, – попросил Саша.

– Ну хорошо. Я подумаю.
Нику разрывало на части.

С одной стороны, почему бы ей и правда не попробовать новые отношения? Не может же она всю жизнь ждать того, кто уехал два года назад и, возможно, даже забыл, как она выглядит. Нужно жить дальше, без Никиты.

Но с другой... Саша уже бросил ее однажды. Она не может доверять ему. Да и чувств к нему не осталось. Все, что было, растворилось за это время.

– Я подумала, – объявила Ника. – Нет.

Это «нет» прозвучало отчаянно.

Саша прикусил губу.

– Понимаю тебя. Я поступил мерзко, уехав и бросив тебя. Но повторюсь, был честен. И твоя сестренка уже попыталась прочистить мне мозги. Но сейчас я не тот мальчишка. Мне нужны стабильные отношения. И девушка, которая будет принимать меня таким, какой я есть. Я действительно скучал, Ника.

Она не знала, что ответить ему и как себя вести. В голове промелькнула мысль: почему ей так не везет с парнями? В средней школе она влюбилась в парня из соседнего подъезда, который оказался полным придурком и мог послать матом, еще и травку курил. Потом Саша, который бросил ее. Затем Никита, который уехал.

Почему ее тянет на плохих парней? Что с ней не так?

Ей что, всю жизнь придется играть роль Ариадны, которую оставляют Тесеи? И ждать Диониса, который на ней женится?

Вспомнив фамилию парня, Ника хмыкнула. Дионов – Дионис. Похоже по звучанию.

– Дай мне кредит доверия, Ника. Давай попробуем все заново? Ты не пожалеешь, обещаю.

– А как же романтика? – хмыкнула Ника.

– Тебе нужна романтика? – Он поднял бровь.

– Раньше ты был романтичным, – заметила она. – Звонил мне каждое утро и желал хорошего дня. Играл для меня на гитаре. Носил на руках через лужи.

На его лице расцвела улыбка. Кажется, Саша тоже вспомнил это. Боже, как же он отличался от себя прежнего... Что же случилось с ним за эти годы? Так сильно на него повлияли деньги? А может, что-то произошло?

– Романтика будет, – самоуверенно сказал Саша, перегнулся через стол и поцеловал Нику в уголок губ.

От неожиданности Ника остолбенела. А потом вскочила на ноги, возмущенная до предела.

– Ты что себе позволяешь?!

– Романтику, – хмыкнул Саша. – Внезапный поцелуй – что может быть романтичнее? Сядь, пожалуйста.

Ника несколько раз провела по губам тыльной стороной ладони.

– Так и знала, что ты козел. Мне пора. Спасибо за вкусный обед. Надеюсь, мы больше не увидимся.

С этими словами она взяла сумку и пошла к выходу, громко стуча каблуками. Женская гордость расправила плечи. Надо же, она только что опрокинула бывшего, который когда-то бросил ее. Мечта всех девчонок, которые оказывались в ее положении! Только вот удовлетворения Ника не чувствовала. Ей было ужасно грустно. Так, что хотелось выть от отчаяния.

Слезы застилали глаза, и Ника ничего не видела перед собой. Она даже не поняла, как врезалась в какого-то мужчину. Ему перевалило за сорок, он был крепкий, темноволосый, с настороженными глубоко посаженными глазами и нервными жестами. Щеку его пересекал шрам, на который Ника испуганно уставилась.

– Простите, – с трудом выговорила Ника.

Мужчина улыбнулся, обнажая зубы:

– Ничего страшного. Может быть, такая красивая девушка составит мне компанию сегодня? Я умею успокаивать.

Он смотрел на нее так, что ей стало не по себе. Внутренний голос шептал, что такие мужчины не принимают отказов. К тому же он показался ей смутно знакомым. Неужели она встречала его раньше? Только где?

– Как вам мое предложение? – продолжал мужчина, откровенно разглядывая ее.

Однако Нике не пришлось ничего говорить – появился Саша, обменялся с мужчиной рукопожатиями, а затем обнял Нику за плечо, выражая тем самым, что они вместе.

– Она со мной, Макс, – пояснил Саша дружелюбно, однако в его голосе Ника распознала опасные нотки.

Он словно предупреждал мужчину о своем праве на нее. И тот принял это. Перестал смотреть на Нику так, будто хотел раздеть ее прямо здесь.

– Понял, девочка твоя, – хохотнул мужчина. – Красивая, но грустная. Успокой ее.

– Постараюсь, – хмыкнул Саша.

– До встречи, братишка.

– Бывай, Макс.

Мужчина ушел, а Саша повел Нику к выходу. Он успел расплатиться – просто кинул на стол несколько крупных купюр.

На улице Ника вдохнула осенний воздух, который после чинной прохлады «Милсдаря» казался ей теплым и наполненным ароматом карамели.

– Кто это такой? – спросила Ника.

– Деловой партнер. Ресторан принадлежит ему.

– Я как будто видела его где-то...

– Может быть. У Макса много всего, – пожал плечами Саша. – Но советую тебе даже не смотреть на него. Он не самый добрый человек.

– Похож на бандита, – отозвалась Ника. Где же она видела этого Макса? И почему это так сильно ее беспокоит? Как будто с ним связано что-то важное...

– Садись в машину, отвезу тебя на работу, – предложил Саша, и Ника машинально глянула на наручные часы. На работу она катастрофически опаздывала. Начальница будет недовольна.

– Я доеду сама, – отрезала она. – Пожалуйста, оставь меня в покое.

– Сегодня я улетаю. Срочно нужно попасть в главный офис компании. Вернусь через неделю. И приглашу тебя на свидание. Может, твое сердце растает за это время? – не сдавался Саша.

– А если я не захочу?

– Тебе нужно развеяться. И мне – тоже. Не сбрасывай меня со счетов.

Саша дождался, пока за строптивой Никой приедет такси, посадил ее в машину и только потом уехал.

Откинувшись на спинку сиденья, Ника ехала на работу. В ее душе царил сумбур, и она не понимала, что делать. После встречи с прошлым ей было не по себе. И в голове теперь бились мысли – точь-в-точь как мошки в банке – о том, что мечты сбываются тогда, когда это совершенно не нужно.

На работе ее встретили выразительным молчанием. Коллеги видели, как к Нике приезжал парень на дорогой машине, и теперь всем было любопытно, кто это и чего он хотел. Начальница даже ругать не стала за опоздание, только лишь спросила:

– Это твой ухажер? Где нашла-то такого?

– Где нашла, там уже нет, – ответила Ника и села за свой стол.

Впереди было много работы.

Глава 8

После встречи с Никой Саша обсудил несколько важных дел в офисе, а затем совершенно случайно нашел в машине телефон в сиреновом чехле. И то только потому, что раздался звонок. Сначала Саша не мог понять, откуда телефон взялся, а потом до него дошло. Наверное, его забыла Марта.

Он включил его и увидел заставку с каким-то нарисованным слащавым пареньком. На экране было невероятное количество иконок с приложениями, и Саша, который любил чистоту и все привык раскладывать по полочкам, впечатлился. У этой девчонки в голове явно царил полная неразбериха.

Телефон зазвонил снова, и на экране высветилась фотка симпатичной брюнетки, которую звали Надя.

– Слушаю, – ответил на звонок Саша.

– Я владелица телефона, – услышал он взволнованный голосок Марты. – Вы не могли бы мне его вернуть?

– Разумеется, – сказал Саша.

Марта узнала его:

– Это ты?!

– Это я, – подтвердил он.

– Боже, так я у тебя в машине его, что ли, оставила?..

– Получается, что так, – согласился Саша.

– А как мне его забрать? – спросила Марта жалобно.

– Я привезу. Где ты сейчас находишься?

– В консерватории...

Саша глянул на часы: она в своей консерватории до самого вечера просидела?

– Приеду через минут сорок. Дождешься?

– Да, у меня как раз закончится репетиция. Спасибо! – горячо поблагодарила его Марта. – Я уж думала все, потеряла навечно... А у меня в нем столько важной информации...

Пообещав Марте привезти телефон, Саша пересел на пассажирское переднее сиденье «джипа вранглера», которым управлял его Миха. Тот обещал подбросить Сашу до аэропорта, где через несколько часов должна была начаться регистрация на рейс.

– По пути заскочи в консерваторию, – попросил Саша, держа в руке сиреновый телефон, который казался ему игрушечным.

– Зачем? – заржал Миха, крепко сжимая руль. – Хочешь музыке поучиться?

– На баяне играть буду, – отшутился Саша.

– Или девочку-пианисточку снять? Блин, жалко, наши студенточки не ходят в форме, как в Японии, – вздохнул Миха. – Были бы лакомыми кусочками.

– Для тебя – чересчур лакомыми, – ухмыльнулся Саша.

– Злой ты человек, Дионов. Так что ты в консерватории забыл?

– Отдам мобильник одной девушке.

– Хорошенькой? – тут же пристал Миха. – Вчера за своей бывшей бегал, сегодня пианисточку снял...

– Она скрипачка, – поправил друга Саша.

– Да один фиг. У них у всех пальчики ловкие.

Миха начал сально шутить, но Саша одернул его:

– Заткнись. Она мелкая. Мне как младшая сестренка.

В голосе его было нечто такое, что Миха лишь кивнул в ответ. Сестренка так сестренка.

Во второй раз за день Саша очутился у здания консерватории. Уже было довольно поздно, на небе разливался яркий закат. Он озарял здание, делая его золотистым и оставляя в окнах оранжевые блики. Студентов стало меньше – видимо, многие разбежались по домам. Но некоторые самые стойкие все еще сидели на лавочках и бортиках фонтана.

– На месте, амиго, – бросил Миха, тормозя и с интересом разглядывая студентов.

Вот мимо уверенно прошагала девчонка с красными волосами, которую он сначала принял за парня-нефора. Следом пропорхала фея с осиной талией и большой грудью. А потом Миха жадно уставился на двух девушек, стоящих неподалеку, – брюнетку и блондинку, за спинами которых виднелись скрипичные футляры.

Саша проследил за его взглядом и увидел Марту вместе с подружкой. По крайней мере, эта девушка сидела рядом с Мартой в аудитории.

– Вон та брюнеточка просто огонь, – продолжал Миха, не сводя с них глаз. – Такие ножки. И ее подружка-блонди тоже ничего. Волосы классные. Такие на кулак наматывать круто, когда...

– Захлопнись! – Ударил друга по плечу Саша. – Это и есть сестренка. Ни на нее, ни на подружку слюни не пускай, понял?

– Обидно, черт подери, – хмыкнул Миха. – Ладно, иди к ней. У нас мало времени.

И он громко просигналил, привлекая внимание девушек. Саша выругался сквозь зубы, вышел из машины и направился к Марте, которая смотрела на него большими глазами.

Увидев Сашу, Марта облегченно выдохнула. Честно говоря, она уже не думала, что найдет телефон. Карлова хватилась его перед самой репетицией. Она так нервничала, что никак не могла сосредоточиться и фальшивила. Телефон был новый, хороший, и в его памяти хранилось много важных вещей.

Во время одного из перерывов на телефон позвонила Надя, и, к изумлению Марты, трубку поднял Саша – как выяснилось, она забыла телефон в его машине! Слава богу, он пообещал завезти его.

Марта вышла встречать Сашу вместе с Надей – подруга, с которой они вместе играли в студенческом оркестре, просто прицепилась к ней. Очень уж хотела посмотреть на Дионова.

– Слушай, все реально думают, что он твой парень, – говорила она. – Он ведь тебе даже цветы подарил! Все, кто видел, обалдели!

Марта действительно пришла в консерваторию с тем шикарным букетом белых роз, который Саша купил для Ники. И оставила его в кабинете родной кафедры скрипки – там как раз оказалась ваза подходящего размера. Только сокурсники правды не знали – решили, что розы Марте подарил богатый поклонник. Слухи вообще распространялись по консерватории с ужасающей быстротой.

– Да пусть думают что хотят, – махнула рукой Марта.

– А он тебе вообще не нравится? – не отставала Надя.

– Вообще.

– Ну он же красивый!

– Боже, Надя, он сохнет по моей сестре, успокойся уже, достала!

Ее голос утонул в автомобильном сигнале, который издал черный «джип-вранглер». Неожиданные звуки напугали девушек – Надя даже подпрыгнула на месте от неожиданности, а плечи Марты вздрогнули. Из машины в это время вышел Дионов и направился к ним.

– Еще раз здравствуй. Вот, держи. – Саша протянул Марте телефон, и та быстро схватила его, рассмотрела со всех сторон и, поняв, что с ним ничего не случилось, запихала в карман.

– Спасибо большое! – воскликнула Марта. – Я думала, потеряла...

– Будь внимательнее. В следующий раз меня может рядом не оказаться, – ответил Саша. – И часто ты тут остаешься допоздна?

– Бывает... Репетиций много.

– Не засиживайся. Отдыхать тоже надо. Ладно, я пойду. Не хворай, сестренка.

– Стой! А что Ника? Что она тебе сказала? – Марта подалась вперед.

Саша пожал плечами:

– Сказала мне «нет», но думаю, все не так уж и плохо. Буду рад, если ты поможешь мне.

– Как? – удивилась Марта.

– Будь на моей стороне. Этого будет достаточно.

Пока Саша разговаривал с Мартой, Надя неожиданно поймала на себе взгляд водителя брутального «Джипа». Тот открыл окно и откровенно рассматривал ее. Это был внушительный лысый парень со шрамом на лице, и он показался Наде похожим на отпетого бандита. Он развязно подмигнул Наде, кивнув на заднее сиденье, как будто приглашая, и она спешно отступила за спину подруги.

Саша попрощался с Мартой, сел в машину и умчался. А Марта с облегчением выдохнула, крепко сжимая в кармане телефон, который все еще хранил тепло Сашиних пальцев. Надя схватила подругу под руку и потащила к пешеходному переходу, около которого столпились студенты – ждали зеленый свет. Светофор был долгий – ждать приходилось несколько минут.

– Какой он классный, – сказала Надя мечтательно. – А вот друг у него жуткий.

– Какой еще друг? – не поняла Марта.

– Который за рулем сидел.

– Я не обратила на него внимания...

– И на что ты вообще внимание обращаешь? – вздохнула Надя. – Такой кошмарный тип, здоровенный, со шрамом на лице. Он мне подмигнул, представляешь?

– Кошмар, – посочувствовала ей Марта.

– О, Карлова! К тебе опять парень приезжал? – раздался в толпе знакомый голос.

Это была та самая Эльмира Уланова, которая слышала фразу Саши о тепле и ласке. Она считалась перспективной скрипачкой, однако конкурировала с Мартой еще со времен музыкального училища. Однажды они оказались на одном музыкальном конкурсе, в котором Марта заняла первое место, а Эльмира второе. С тех пор Уланова недолюбливала ее и порой сочиняла про нее всякие небылицы и распространяла слухи. Впрочем, в мире музыки это было обычным делом.

Надя захихикала. Ей нравились все эти слухи, которые витали по консерватории точно незримые духи. И нравилась неприкрытая зависть Эльмиры.

– А тебе-то какая разница, Уланова? – спросила Марта. – Или завидуешь?

– Было бы чему, – отозвалась Эльмира. – А чего парень тебя домой на машине не повез?

– Я должна отчитаться?

– Да просто интересно. Мог бы и подбросить свою девушку, – повела точеным плечиком Эльмира.

– У него дела, представь себе, – раздраженно ответила Марта.

– Знаешь, когда у человека бизнес, порой нет времени, – подхватила Надя.

Уланова скривилась:

– Не думай, что ты самая крутая, Карлова, – заявила она и, развернувшись, вместе с подружками пошла дальше, не став переходить дорогу.

Марта выдохнула. Надо было, конечно, сказать, что Дионов никакой ей не парень, но перед идиоткой Улановой она отчитываться точно не станет. Пошла она! Пусть завидует.

Она вдруг почувствовала на себе взгляд и повернулась вправо. В толпе, неподалеку от них, стояла высокая худая девушка, которую легко можно было спутать с парнем, особенно со спины. У нее были гранатово-красные волосы, тонкие черты лица, ни грамма косметики и много пирсинга. В брови, в носу, посередине нижней губы. Уши тоже были пробиты в нескольких местах – по три прокола в мочках и по одному – в верхних хрящах. Они назывались

«хеликс» и «трагус». Об этом как-то рассказывала Марте экспериментаторша Ника, которая года два назад решила проколоть хрящик на одном ухе, и до сих пор его украшало золотое колечко. Правда, на Нике «хеликс» смотрелся изящно, а на красноволосой девушке – дерзко. Одета она была в темную футболку, потертые на коленях джинсы и высокие черные кеды. Через плечо висела сумка с парой значков, среди которых выделялся большой белоснежный круглый значок с изображением клавиш фортепиано. Держалась она уверенно – явно знала себе цену.

– Привет, – сказала девушка, видя, что Марта смотрит на нее.

Здороваться в ответ Марта не стала – нахмурилась.

Эту девушку звали Юлей. И она училась в консерватории на одном курсе с Мартой, но по классу фортепиано, и негласно считалась одной из талантливейших студенток. Юля постоянно участвовала на всевозможных музыкальных конкурсах, занимала первые места, и ее фото частенько висело на доске почета. Юле пророчили большое будущее, и многие не понимали, почему она решила не поступать в Московскую консерваторию имени Чайковского, а осталась в родном городе.

Марта ненавидела Юлю. И на это у нее были свои причины, которые она считала вескими, но никому о них не рассказывала. Даже одно-единственное «привет» взбесило ее, но Марта старалась оставаться спокойной.

– Я слышала, у тебя кто-то появился, – продолжала Юля, словно ей было все равно, что Марта не поздоровалась с ней.

Они были абсолютно разными. У Марты голос был звонкий, как весенняя капель, а у Юли, наоборот, приглушенный и тихий, как шелест осенних листьев.

– Может, и появился.

«Да ладно?» – говорили орехово-зеленые глаза Юли. Будто она не верила в это.

– Тебе-то какая разница? – с вызовом спросила Марта. – Тоже завидуешь? Хочешь забрать себе? У тебя это неплохо получается.

Лицо Юли окаменело – словно ее ударили по щеке.

– Надеюсь, он... достойный парень.

– На что ты намекаешь? – прищурилась Марта.

– Ни на что. Я просто надеюсь, что ты знаешь, с кем связалась, – вдруг сказала Юля.

– Не переживай. Достойный.

С этими словами Марта потащила Надю по переходу на другую сторону – загорелся долгожданный зеленый свет.

– Наш автобус! Побежали! – крикнула Марта и ткнула пальцем в сторону автобуса, который подъезжал к остановке.

Юля осталась позади.

Домой Марта приехала быстро и, чтобы не вспоминать Сашу и события этого дня, поиграла на любимой скрипке. Тонкие пальцы левой руки быстро бегали по четырем струнам на грифе, а пальцы правой ловко удерживали смычок, который словно вырывался из них, чтобы жить своей волшебной жизнью. Марта стояла посередине комнаты, излучая каждым своим движением любовь к создаваемой ею музыке.

Звуки легкого, как предгрозовое облако, легато разлетались по комнате, взмахивая невидимыми нотными крыльями, и, словно птицы, кружились вокруг скрипачки. Когда они касались ее кожи, по ней пробегали мурашки, и Марте казалось, что ее тело – река, по которой несутся волны музыки, а душа – нотный стан, на котором записана музыка ее сердца.

От знаменитых этюдов Марта плавно перешла к импровизации – начала исполнять песни любимых рок-групп, думая о Феликсе и мечтая о встрече с ним. В эти мысли вновь каким-то образом вклинился Дионов, но Марта не без труда сумела прогнать его из головы с помощью красивого, но резкого отрывка из «Каприса № 5» Паганини.

Разучивание Марта оставила на завтра – соседи жаловались, если она играла допоздна. Засыпая, она думала о Саше.

Глава 9

Дионова не было в городе около двух недель. Если честно, Ника думала, что он начнет доставать ее по телефону, но Саша лишь пару раз позвонил ей и прислал домой цветы – такие шикарные букеты в корзинах, что мама Ники пришла в восторг. Он вел себя тактично и уважительно, однако смог добиться того, что Карлова постоянно размышляла о нем. Его интерес и желание завоевать ее любовь нравились ей. Ника любила находиться в центре внимания, и мужской интерес поднимал ей самооценку.

Да, Саша изменился и повзрослел, но оставался все таким же упрямым в достижении своих целей. Он из тех, кто будет стучать в дверь, пока ему не откроют. А если открывать не станут, то выломает дверь. Ника знала, что он не отстанет от нее, пока не добьется своего. Эта его черта восхищала и бесила одновременно.

Сначала Ника была настроена категорически. Нет. Дионов ей не нужен. Он предал ее однажды, значит, может предать и во второй раз. И вообще, почему она должна плясать под его дудочку? Он ей кто? Никто. Призрак из прошлого.

– Я боюсь отношений с ним, – сказала Ника подругам, с которыми встретилась в еще один теплый выходной день.

Девчонки были в шоке от происходящего, но им казалось, что Ника не должна отказываться от такого парня, как Александр Дионов. И всюду уговаривали ее дать ему шанс.

– Попробуй, чтобы не жалеть, – улыбнулась Даша, с которой Ника дружила много лет.

– Я ничего не чувствую к нему, – правдиво ответила Ника.

– Так начни встречаться! И будут чувства, – посоветовала вторая подруга.

– Именно! Аппетит приходит во время еды, – подхватила третья. – А по большому счету, Ник, у тебя парни всегда какие-то отбитые. Помните ее бывшего? – со смехом спросила она. – Высокого блондинчика? Мы были на шашлыках за городом, а он приехал за Никой.

– Его не забыть, – рассмеялась Даша. – Он был такой крутой... Никита, да? Приехал на своей машине, увидел, что за Никой Кудрявый ухаживает, аж в лице переменялся.

– Я думала, он ему вмажет!

– Заревновал, бедненький! Ник, ты уехала, а мы все в афиге сидели.

Ника напряглась. Воспоминания о Никите ее нервировали. Она пришла в кафе расслабиться, а не вспоминать прошлое.

– А куда Никита делся? – не отставали подруги.

– Мы расстались, – ответила она.

– Почему? Никто так и не понял...

– Я же говорила. Он уехал, – широко улыбнулась Ника, хотя внутри все скрутило от боли.

– Возвращайся к своему Саше, – решительно сказала Даша.

– Пятый раз говорю – не хочу. Он мне не нужен! – отрезала Карлова, залпом допила коктейль и пошла в туалет. Там она умылась прохладной водой и какое-то время рассматривала свое отражение в зеркале.

Если честно, она боялась любви.

Боялась, что, дав Дионову шанс, полюбит его так же сильно, как Никиту. Любовь – это слабость. А Нике хотелось быть сильной. Не зависеть от другого человека. Жить для самой себя.

«Какого фига я мучаюсь непонятно из-за чего?! – прокричала про себя Ника. – Мне двадцать три, я свободна и симпатична, почему я должна быть одна?! Да еще и страдать из-за каких-то козлов! Я буду веселиться!»

Она вышла из туалета, нацепив на лицо улыбку, и предложила подругам поехать в клуб. Согласилась только Даша – двух других дома ждали мужья. Девушки вызвали такси и поехали

в пафосный «Алигьери». Выглядели они отлично – обе в маленьких черных платьях, на каблуках, с классным мейком. Одна длинноволосая блондинка, вторая – брюнетка со стильным каре. Секьюрити без проблем пропустили их в клуб, где подруги сначала заказали по коктейлю, а потом пошли отжигать на один из танцполов.

В крови кипела энергия позитива, в голове появилась долгожданная легкость, а на ресницах осел туман – его в большом количестве выпускали на площадку. Двигаясь в ритме музыки без слов, Ника ощутила свободу. Она танцевала так, словно это был ее последний в жизни танец. Даша тоже не отставала, и в эту ночь они были настоящими королевами танцпола.

Парни то и дело обращали на них внимание. Многие пытались познакомиться, но девушки остановились на двух ребятах, которые показались им интересными. Это были два друга. Того, кто достался Нике, звали Стас. У него была чудесная улыбка, глаза человека, обожающего экстрим, и тату-рукава. А еще он смешно шутил. Даша флиртowała с Костей – высоким накачанным парнем. Как выяснилось, он занимался профессиональным боксом и при этом вел себя учтиво.

Они провели вместе несколько часов. Танцевали, смеялись, болтали, сидя за барной стойкой. По всей видимости, все четверо были довольны встречей и наслаждались временем, проведенным вместе. Ника даже подумала: а может, у нее что-то получится с этим Стасом? Он веселый, умеет поддержать беседу, а его татуировки – просто вау. К тому же он играл на гитаре в собственной группе.

– У тебя ведь девушки нет? – на всякий случай уточнила Ника, оставшись со Стасом наедине за барной стойкой. Даша и ее боксер танцевали медленный танец.

– Нет, конечно. Стал бы я знакомиться с кем-то, если бы был занят? – пожал плечами тот. – А у тебя?

– Нет, я одинока и в своем одиночестве несчастна, – с улыбочкой ответила ему Ника и словно случайно коснулась своим коленом его бедра.

Флиртовать она умела – как-то само собой получалось, главное, чтобы нужное настроение было.

– Давно одна? – с пониманием спросил Стас.

– Давно, два года, – кивнула Ника. – А ты?

– Не знаю, давно ли это для тебя или нет. Около года, – глядя на ее раскачивающуюся туфлю, ответил Стас. – Из-за чего расстались? Или это секрет?

– Что тут секретного? Он просто уехал в другой город.

– Любовь не выдержала проверки расстоянием?

– Что-то типа того. А ты почему с бывшей расстался?

– Изменила, – коротко отозвался парень. В его голубых – как и у самой Ники – глазах блеснула молния.

– Ну и дура, – сказала Ника, покачивая туфелькой в такт музыке. Стас ей нравился. Было в нем что-то зажигательное и доброе одновременно.

– Да ладно. Что было, то прошло. Поезд назад по рельсам не поедет. Он мчится только вперед, – отмахнулся Стас, запуская пальцы в удлиненные пшенично-русые волосы.

– А ты что, поезд? – полюбопытствовала Ника.

– Вроде того. Локомотив. Тащу всех за собой. Выпьем за тебя? – поднял свой бокал Стас.

– Лучше выпьем за нас, – с улыбкой согласилась Ника.

– Ты мне нравишься, – признался Стас.

– А мне нравится твоя татуировка, – подмигнула ему Ника.

– Если захочешь набить татуировку, приходи ко мне в салон.

– Ты тату-мастер? – восхитилась Ника.

– Да!

– Круто! С тебя скидка!

– Без проблем! – Стас взял ее за руку и повел в самую гущу танцпола.

Он действительно нравился Нике, хотя искры между ними она не ощутила. Но ведь и Никита не сразу понравился ей. Сначала она его вообще ненавидела!

В пятом часу утра они покинули клуб. Вышли на улицу, окутанную прохладой тающих звезд и тонкого месяца. И Ника с удовольствием вдохнула свежий воздух.

Они заранее вызвали такси, и теперь два автомобиля дожидались их у обочины. Попрошавшись и пообещав оставаться на связи, девушки сели в свою машину, а парни – в свою.

– Как тебе Стас? – спросила Даша.

– Классный! Дала ему свой номер, буду ждать, когда напишет. А как тебе твой боксер? – хихикнула Ника.

– У Костика такой пресс... А еще он классно целуется! А вы со Стасом целовались?

– Не успели.

На самом деле Ника лукавила – Стас хотел ее поцеловать, но она отвернулась, сделав вид, что не поняла его намерения.

Делясь впечатлениями от клуба и парней, подруги поехали по домам.

Костя и Стас сели в такси. Как и девушки, они обсуждали ночь в клубе.

– Не зря ты меня в клуб вытащил, – сказал Костя. – Эта Даша просто вау. Целуется как богиня.

– Я видел, как ты ее зажимал, – хмыкнул Стас. – Думал, вы прям при всех начнете...

Он не договорил – Костя ткнул его кулаком в плечо. Парни заржали.

– А тебе-то ее подружка понравилась?

– Ника классная. Отосплюсь и напишу вечером. Приглашу на свидание.

– Тебе пора перестать думать о бывшей, чел. Найди нормальную девчонку и начни встречаться. С Никой, например. Она тоже на тебя запала.

Стас криво усмехнулся. Он хотел что-то сказать, но не успел – такси неожиданно подрезал темно-серый хетчбэк с влажными от дождя боками. Водитель такси выругался, ударил по тормозам, и машина резко остановилась. Ситуация ему очень не понравилась – нюх шофера прямо на это указывал.

«Высаживай парней и уезжай, – шептала ему интуиция, – это по их душу».

– Вот же черти, чуть не задели!

– Что такое? – спросил настороженно Стас, заметив, как из хетчбэка неспешно вылезают трое здоровых парней и один важного вида хлюпик неопределенного возраста, чье тонкое дерганое лицо украшали стрелки усиков. Облачен он был в помятый расстегнутый серый пиджак, который болтался на нем, как фуфайка на огородном пугале, но, несмотря на забавный внешний облик, похоже, именно этот человек был за главного. Прислонившись к боку машины, он что-то небрежно бросил качкам, и те направились к такси. Один из них, буравя взглядом лобовое стекло, пальцем поманил парней к себе.

Водитель напрягся еще больше:

– Парни, они ведь за вами? – нервно спросил он, подозрительно косясь на пассажиров. – Вы в клубе небось что-то сделали? Вылезайте-ка, а! Мне неприятности не нужны. Раз натворили чего – сами разбирайтесь.

– Разберемся, – хмуро ответил Костя, смерив тяжелым взглядом пугливого водителя.

Он первым вышел из машины. Стас, усмехнувшись, вышел следом. А водитель, ловко вывернув руль и заехав на тротуар, умчался. Чужие разборки его не волновали. Главное, чтобы тачка не пострадала. А совесть он старательно подвинул в сторону.

– Что надо? – не слишком доброжелательным голосом спросил тем временем Костя у тощего субъекта в дорогом пиджаке, как и Стас, безошибочно выделив в нем главного.

– Ты повежливее будь, пацан, – поморщился тот, закуривая сигарету, которую достал из такой же помятой, как и его пиджак, пачки. Голос его был высоким, с ворчливыми интонациями.

– Что надо? – присел в дурашливом полуреверансе Стас. – Так вежливее?

– Вашу мать, – внезапно закатил глаза тощий мужчина, – одни клоуны в этом городе. Кого не встретишь, каждый со своими номерами да фокусами. Надо всех вас собрать и шапито открыть.

Стас и Костя переглянулись. Они не понимали, зачем эти люди во главе с усатым заставили их выйти. И оба были готовы к драке, хотя агрессии к ним качки не проявляли. Хотели бы избить – сделали бы это сразу. Да и водителя такси, как свидетеля, не отпустили бы.

– Так что вы хотели? – осведомился Костя.

– Поговорить, – отлепился от бока автомобиля усатый и замысловато выругался – на дорогой ткани остались мокрые разводы.

– Поговорить? – нахмурился Стас. – О чем? Вы вообще кто такие?

– Не кипятись ты так. Сейчас все растолкуем. Да, ребятки?

Качки молча кивнули.

– Так, пацаны, у нас проблемы, – объявил усатый, стягивая с себя мокрый пиджак и являя миру белую, изрядно помятую рубашку и полосатые подтяжки.

– Проблемы? – переспросил Костя, оценивая противников профессиональным бойцовским взглядом. – И с чем они связаны?

– С чужими женами, – вручив пиджак одному из качков, сказал усатый. Стасу и Косте он казался не пугающим, а забавным.

– С кем? – опешили парни и удивленно переглянулись.

– С женами. Ну, жена. Супруга. Благоверная. Дальше продолжать? Или так поймете?

– Так что за чужие жены? – недоумевал Стас.

– Мы вообще не женаты, – подхватил Костя, который все больше понимал: драки не будет. Слишком все расслабленные.

– Ну и молодцы. Не торопитесь в этот ад, котлы там для вас всегда найдутся, успеется вам. – Усатый явно имел какие-то плохие воспоминания о совместной жизни. – Короче, ребятки! Не связывайтесь с чужими женами.

Повисла тишина. Парни не догадывались, к чему клонит мятый дядька.

– А мы и не связываемся, дядя, – хмуро проговорил Костя. – Ты вообще о чем?

– Ну, это ты не связываешься, а вот дружбан твой связался.

– Что вы несете? – Стас посмотрел на усатого как на сумасшедшего.

– Ниче я не несу, – заявил тот и, ткнув парня в грудь, начал толкать длинную речь. – Все, финита... это... как ее... ля комедия! Ты сегодня тусовался с миленькой блонди, да?

– С Никой?

– С Никой, Никой. Карловой Никой Владимировной. С ней. – И усатый продемонстрировал изумленному Стасу фото Ники. – Узнаешь?

– Допустим. И что?

– Так вот, это жена моего босса. Он отчалил из города по делам. И попросил за ней приглядеть. Шебутная она, Ника Владимировна. Изменяет боссу с кем попало. А он ее любит, дуру такую.

– Ника разве замужем? – недоверчиво спросил Стас.

– А что я, врать буду? – вспыхнул усатый. – Мне это зачем, по-твоему? Думаешь, мне в удовольствие следить за Никой Владимировной да за всеми ее мужиками?

– А муж-то ее куда отчалил? – встрял Костя, удивленный не меньше Стаса.

– Куда-куда. На зону. Но адвокаты уже работают. Скоро выпустят босса. Годика через полтора.

Эти слова произвели неизгладимое впечатление на парней.

– Постой, Ника мне сказала, что она свободна!

– Да много чего наша Ника Владимировна скажет! – топнул в неподдельном негодовании усатый. – Пока муж ее на зоне парится, ищет себе мужиков. Обычно помоложе старается найти. Да вот сегодня ее на ровесничков потянуло.

– Что за бред? – взлохматил волосы Стас, никак не желая поверить в услышанное.

А Костя тем временем осторожно поинтересовался:

– А подруга ее? Она...

– Дашка-то? А, та еще шалава, – беспечно махнул рукой усатый. – Клофелинщица. Широко известная, так сказать, в узких кругах личность. Не слыхали? Дашка-клофелинщица? Нет? А зря. Врага надо знать в лицо. Молодая – а уже три ходки. Я уже сколько раз Нике Владимировне говорил с этой шаромыгой не общаться, так нет же. Вдвоем приключения на пятые точки ищут!

– Черт, – пробормотал Костя, которому Даша тоже успела запасть в душу. – Черт. Это прикол? Шутка?

– Клоуном не подрабатываю, – огрызнулся усатый и вздернул длинный нос. – Закончились шутки. Короче, парни. Если чисто по-нашему, по-мужски, не общайтесь вы с этими шалавенциями. А если по-деловому – с Никой Владимировной не встречайтесь. Это типа как предупреждение. В следующий раз они. – Короткий кивок на качков. – С битами будут. Ничего личного, ребятки, такая у меня работа. За женами следить. Чужими.

– Понятно, – медленно произнес Стас. Ему казалось, что в душу ему плюнули. От злости даже стало тяжело дышать и заныло когда-то сломанное ребро.

– Ну, тогда покедова, пацаны.

Усатый сделал жест рукой, и три качка погрузились в машину. Сам он залез в нее последним, помахал парням на прощание и был таков.

Костя и Стас обменялись взглядами. Они не понимали, что происходит. И чувствовали себя так, словно наступили в грязь.

– Может быть, позвонить Нике и поговорить? – спросил Стас и тут же сам решил: – Да пофиг.

– Просто так никто не станет посылать каких-то бандитосов следить за девушкой, – нахмурился Костя. – Слушай, я теперь понял, почему Даша целовалась так классно. Если она клофелинщица...

Он вдруг расхохотался. В такую тупую ситуацию парень попал впервые. А Стасу было не до смеха. Ему реально понравилась Ника. А тут такое. Да пошла она. Пусть остается со своим мужем-зеком.

Он стер номер ее телефона и молча вызвал новое такси, и парни поехали домой. Былое веселье исчезло без следа.

Поняв, что выполнил свою миссию, усатый расслабился на заднем сиденье машины. Ему велели приглядывать за девчонкой. И если будет нужно, защитить. Или отвадить мужиков. Но так, чтобы Ника ничего не знала. Ну, он это и сделал. По-тихому разобрался с парнями, которых девчонка и ее подруга подцепили в клубе.

Зачем ему это приказали, усатый понятия не имел. Просто выполнял работу, которую дал ему дружбан Макса – парень еще зеленый, но нахрапистый. Про таких говорят: «молодой да резвый». Выглядит как мажор, понтуется, но своего не упустит. Да и платил хорошо.

Усатый собой гордился. Филигранная работа! Он этих лохов развел на раз-два! Пацаны поверили во все, что он сказал. Решили, что одна – гулящая жена бандита, а ее подруга – клофелинщица. Конечно, проще было бы отвадить этих двоих старыми добрыми методами:

кулаками да кастетами, но заказчик велел, чтобы никакой физической силы. Вот и выкручиваются они теперь как могут.

Ну а если все-таки пацан очухается и сунется к Нике, то огребет по полной. Его честно предупредили. А честность в такое непростое время нужно ценить.

– Как же они мне все надоели, – пожаловался усатый. – При Марте все было по-другому. Как у людей. Нас уважали. Да и делами серьезными занимались. А сейчас что? Цирк сплошной! Все разом стали законопослушными! Все фигней страдают! Да Март бы никогда меня за чужими девками не отправил следить. А все этот петушила Макс, чтоб его, козла... – Усатый прикусил язык, решив, что лучше промолчать. А то мало ли, вдруг кто-то донесет?

Однако парни его даже не слушали – разговаривали о чем-то своем.

«Обмельчали людишки», – подумал усатый.

Нет, этот город медленно, но верно превращается в шапито. Вот-вот, глядишь, афиши уже всюду появятся.

Глава 10

Ника и Даша не понимали, почему парни не перезванивают им. И даже на сообщения не отвечают. Ведь все так здорово начиналось! А теперь они будто в игноре.

– Наверное, мы им просто не понравились, – тяжело вздохнула через пару дней Даша по телефону. – А я бы могла в него влюбиться. Наверное, не судьба.

Ника усмехнулась. Последние два года она с трудом терпела разговоры о судьбе. Человек сам кузнец своего счастья, сам!

– Просто они идиоты, Дашуль, – ответила Ника. – Особенно твой Костик. Упустил такую девчонку, как ты.

– Стас тоже в тупости не отстаёт, – хмыкнула подруга. – Ты офигенная. Если бы я была парнем, сразу бы на тебя запала.

Ника рассмеялась. Никто не может поддержать так, как подруга! Особенно когда дело касается отношений.

– Короче, это их проблемы. Не наши, – решила Ника.

– Мне все равно обидно, что Костя сначала был таким милым, а потом просто стал игнорить, – всхлипнула Даша.

– Отставить сопли! Знаешь, сколько еще таких Кость на свете? Найдешь себе получше, чем он, – отрезала Ника.

– Я просто хочу почувствовать себя любимой и нужной. Неужели я так много прошу?

– Почувствуешь. Обязательно.

Подруги попрощались.

Настроение у Ники было отвратительное. Она устала после работы, где начались проблемы, поссорилась с мамой и вдобавок в магазине возле дома не оказалось любимой шоколадки. Да и за окном настоящий ливень! Ужасная непогода. Она подошла к туалетному столику и из самого укромного уголка зачем-то достала свою личную Северную Корону – кольцо из белого золота с россыпью бриллиантов. Подарок Никиты.

Бриллианты обжигали пальцы – они будто просили, чтобы Ника надела их на шею. Но она никогда не носила кольцо. И никому не показывала – не хотела лишних расспросов о том, откуда она взяла такую дорогую вещь. Колье стоило огромных денег – еще пару лет назад Ника специально заходила в ювелирные магазины и искала глазами подобные кольцо, чтобы узнать ценник. Сначала она даже не поверила, что кольцо может стоить *так* дорого. А потом отнесла его знакомому оценщику. Однако он называл еще более высокую цену и даже спросил, может ли он выкупить кольцо. Разумеется, Ника отказалась. Это был подарок любимого человека. Разве могла она продать его? Она безумно злилась тогда. Быть таким щедрым по отношению к ней – это очередное преступление Кларского! Он что, не мог купить что-нибудь подешевле и попроще? Или хотел на том проклятом благотворительном вечере выглядеть неимоверно крутым, а она, как его сопровождающая, должна была соответствовать его образу?

Вновь зазвонил телефон, и Ника, думая, что это Даша, машинально приняла звонок.

– Слушай, забей ты уже на них! Мы найдем других парней! – сказала она, не отрывая взгляда от кольца. Бриллианты искрились под электрическим светом.

– Понятно. А ты всегда такая вежливая? – раздался в трубке знакомый голос, принадлежавший не Дашке, а Дионову.

– Опять ты! – выдохнула Ника.

– Опять я, – согласился Саша.

– И что тебе нужно?

– Я вернулся. И как обещал, приглашаю тебя на свидание, – сказал он.

– Дионов, ну серьезно! Ты чокнутый! Я же тебе кучу раз говорила, что я не хочу никаких встреч! Говорила же?

– Да, и что из этого? – нисколько не смутился он.

– В смысле – что?! – не поняла такого прикола Ника. – Ты понимаешь, что ты меня не интересуешь?

Александр позволил себе хмыкнуть в трубку, умудрившись распалить ее еще больше:

– Ты был мне нужен тогда, почти пять лет назад. Сейчас мне на тебя плевать. Понимаешь?

– Понимаю. А еще я понимаю кое-что другое.

– Что?

– Тебе нравится настойчивость. Тебя ведь надо добиваться, не так ли, малышка?

Ника закатила глаза, но внутренний голос внезапно сказал, что Дионов прав. Ей нравятся сильные духом мужчины, уверенные в себе и упрямо идущие к своей цели. Нравятся мужчины, которые умеют завоевывать женщин. Не такие, как Стас, который слился непонятно из-за чего.

– Перестань мне надоедать, Саш, – сказала Ника и бросила трубку, испугавшись мысли, что ей может нравиться настойчивость бывшего.

Она торопливо спрятала кольцо в бархатную коробку и убрала в туалетный столик. А после выключила свет и завернулась в одеяло, глядя, как ночное небо разрывают молнии.

Саша откинулся на спинку дивана. Несмотря на отказ Ники, он был доволен. Во-первых, удалось решить все проблемы в главном офисе. Во-вторых, в филиале дела идут неплохо. В-третьих, он почему-то был уверен в том, что добьется Нику.

В город он прилетел несколько часов назад, встретился с Максом, обговорил с ним детали совместного бизнеса. И, отказавшись от дорогого алкоголя и компании красивых девочек, поехал домой, в свою вечно пустую квартиру. Встретился там с младшим братом – тот все чаще тусовался в ней со своими девчонками. После этого он старательно прибирался, но внимательный Саша все-таки замечал следы пребывания других людей. Впрочем, его это нисколько не смущало. Малому нужно было куда-то водить девчонок. Хата есть, пусть водит. А потом он ему отдельную квартиру купит. Отец будет против, но плевать.

Брата Саша любил и защищал с самого детства – то от отца, то от собак, то от дворовых пацанов. Однажды защитил братишку от смерти. И с этого все началось, хотя малой не виноват. Это был его собственный выбор.

Саша потянулся, разминая мышцы и наслаждаясь каждым движением. Он недавно вышел из душа, его кожа еще не высохла, а мокрые волосы были зачесаны назад. Из одежды на нем были только подвернутые домашние джинсы. Сейчас он напоминал самого себя пятилетней давности, когда был обычным парнем. Разве что серьги в ухе не хватало.

Саша включил телевизор, занимающий половину стены. Выбрал какой-то боевик, растянулся на диване. Правда, за сюжетом не следил – сидел в телефоне и рассматривал фото, сделанные помощником Макса, которому он поручил охрану Ники в свое отсутствие. Она пошла в клуб с подружкой, которую Саша хорошо помнил, и подцепила парня. Но его отшили, и больше никаких форс-мажоров не происходило. Жизнь Ники была размеренной и спокойной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.